

Верона Кей

У БЕЗУМЦА
ТОЖЕ ЕСТЬ ЦВЕТ

Верона Кей

У Безумия тоже есть цвет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63015286

Аннотация

Преступники, имеющие отклонения в психике, были отправлены в смертельную игру. Победа в ней означает снятие обвинений и свободу. Жестокое кровопролитие на улицах виртуального города не закончится, пока не останется последний выживший.

ВНИМАНИЕ: в книге присутствуют фрагменты с чрезмерной жестокостью.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	27
Глава 3	46
Глава 4	75
Глава 5	104
Глава 6	126
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Верона Кей

У Безумия тоже есть цвет

Пролог

Многие думают, что неспособны зайти настолько далеко. Терзают себя пустыми надеждами о возможности победить самих себя, о светлом будущем, о непомерном счастье и успехе, дающем крылья за спиной. Их стремления хватается лишь на сладкие высокие грезы и не более того.

Ещё есть те, кто доверчиво принял свое якобы подлинное «я». Они не составляют планы, не строят свой идеальный мир в фантазиях и просто довольствуются тем немногим, что приносит течение времени. Они, безвольные и слабые, смирились с этим «я», которое породил не сам человек, а безразличное общество, социальные и личные проблемы, окружающие и обременяющие со всех сторон.

Существуют и те, кто действует под указкой их необычайного «я», однако этого никогда не признают. Собственное величие ослепляет, не позволяет увидеть проблему в самом себе. Им отчего-то кажется, что истина есть только в их мыслях, в их голове. Они, зомбированные ложным убеждением, сеют свою философию и считают, что нашли смысл во всем творящемся хаосе.

Какие же все разные и неповторимые, не правда ли? Мало кто замечает, что вся эта множественная уникальность – *оттенки безумия*. Их слишком много, чтобы обычный люд мог уловить всю его обширность. Мы обращаем на это внимание тогда, когда тот или иной цвет переходит невидимую, но осязаемую черту. Принимает слишком яркий окрас, который начинает бросаться в глаза.

Наконец это понял и Реймонд. Молодой парень, подросток, чья жизнь была безвозвратно уничтожена, втоптана в грязь и закинута туда, откуда уже не вернуться. Он решил, что облегчить бесконечные страдания сможет прекрасный мученический крик того, кто, собственно, и искалечил судьбу ни в чем неповинной души. Реймонд отдавал отчёт своим действиям и как никогда понимал: могут возникнуть проблемы, но на данный момент его совершенно не волновало то, что будет потом. Сейчас палач жизни Реймонда оказался прикован к столу, а рот его надёжно забивала тряпица и заклеивала липкая лента. Лучшего зрелища Реймонд еще не видел, вся сущность парня ликовала и кричала о превосходно проделанной работе. Он подошел к мужчине, одежда которого уже успела пропитаться кровью, и резким движением сорвал скотч с его лица. На красивом и обыденно меланхоличном лице Реймонда появилась еле заметная ухмылочка, явно не предвещающая ничего хорошего для его *жертвы*. Привязанный человек выплюнул тряпку, откашлялся, а затем вцепился в парня яростным взглядом.

– Мерзкий ублюдок! – проревел мужчина, дергая за удерживающую его цепь. – Отпустишь меня прямо сейчас, и я подумаю о прощении!

Реймонд приставил руку к подбородку, пытаясь создать вид глубокой задумчивости. Эмоции стали посещать его все реже, и он не сразу ухватил у себя смесь одной из них.

Внутреннее удовольствие – такое теплое и уютное, *счастье*, пробирающее до костей, *возбуждение*, граничащее с эйфорией. Все это называлось *радостью*.

– Отпустить, говоришь... – тихо прошептал Реймонд.

– Негодный сопляк! Единственное, на что ты способен: быть подстилкой других! Вот это у тебя отлично выходит!

После этих слов парень почувствовал неутолимый голод злости и привычную жажду крови, невыносимую и лютую. Ему так долго приходилось их сдерживать. Манящее желание голыми руками разорвать уродливое тело своего *отчима* заполонило всю его сущность. Прямо сейчас Реймонд мог обвить горло своей жертвы пальцами, подобно стальным тискам, и заставить отвратительное создание замолчать навечно. И все же нужно помедлить. Он столько лет ждал этого момента, столько терпел и страдал, что ему всецело хотелось насладиться каждой секундой своей мести. Реймонд протянул руку к столику, где заранее приготовил различные острые приборчики, и нащупал что-то вроде давно проржавевшей отвертки. Осмотрев предмет, парень вновь не смог сдержать улыбки.

– Что ты там пробубнил?

Взгляд черных глаз Реймонда упал на поверженного отчима. Он смотрел на него свысока – неповторимое наслаждение и восторг переполняли парня буквально до дрожи. Когда мужчина хотел открыть рот, чтобы ответить, Реймонд безжалостно вонзил орудие мести ему в бедро и хорошенько его прокрутил, чтобы усилить болевой эффект.

Пронзительный крик разнесся по всему затемненному и заваленному старыми машинными запчастями помещению, пропитанному сыростью и мраком.

– Я убью... – попытался сказать отчим, но Реймонд вновь проткнул его ногу, на этот раз взяв заострённую спиралевидную железку.

Мужчина заорал ещё громче, что только раззадорило Реймонда, случайно порезавшего руку о неровный край металлического предмета для пыток. Пустяки, капли собственной крови его не волновали.

– Не хочу слышать, как ты говоришь. Меня больше интересует то, как ты кричишь, – хладнокровно произнёс парень и взял в руки мясницкий нож.

Глава 1

Зеленый цветок с большими рубиновыми бутонами – первое, что она увидела, когда открыла глаза. Он стоял на белой тумбе справа от неё, такой красивый и омерзительный одновременно. Девушка ненавидела комнатные растения, как и дорогие букеты, какими бы шикарными они ни были. Это она почему-то помнила прекрасно, зато последние часы жизни куда-то испарились, исчезли из её памяти.

Что произошло?

С трудом приподнявшись на локтях, девушка сонно огляделась. Место, где она находилась, походило на больничную палату с весьма скудным интерьером и малым спектром цветовой палитры. Все вокруг было слепяще белым, чистым. Воздух удерживал едва уловимый аромат хлорки и тонкую сладость, исходящую от благоухающего цветка.

Голова девушки раскалывалась на множество частей, но это не помешало ей предпринять попытку подняться с кровати. Задуманное удалось намного легче, чем она предполагала. С небывалой потерянностью вышедшего из комы человека, девушка прошла до стальной двери с круглым окошком в центре и заглянула в него. Ничего, лишь жуткая темнота. Ни ручек, ни панелей управления для того, чтобы самостоятельно выбраться отсюда.

Смотря в дурманящую пустоту маленького окна, девуш-

ка попыталась восстановить в памяти последние события её жизни. Потихоньку пазл начал собираться в единую картинку, хотя по-прежнему чего-то не хватало. Не важно, и без точных деталей ей вспомнилось самое главное. Она преступница, и вместо тюрьмы девушку отправили сюда – в корпорацию «Нервус», как подопытную, как кусок ненужного мусора. Ее собирались избавить от неизлечимой и страшной болезни, только не сказали, каким чудесным способом это будет происходить.

Голые стены из никелевых плит удручающе давили на сознание девушки, она пыталась понять, что ее ждёт дальше. Страх, боль и унижение, надо полагать. С подобными людьми никогда не церемонились, ни во что не ставили и видели в них не более чем кусок мяса, который можно использовать любым удобным способом. Наверное, она заслужила все это, наверное, ей с самого начала была уготована судьба лабораторной крысы.

Девушка со слезами на глазах потёрла лоб и тихо прошептала:

– Какой же абсурд.

Внезапно свет в помещении заметно приглушил свою яркость, и позади девушки загорелся большой экран, встроенный в одну из настенных плит. Она развернулась и увидела на нем мужчину лет шестидесяти с длинным узким лицом и редкими седыми волосами, уложенными назад. Он сидел за столом, а позади него горела неоновая-синяя символика

корпорации, большие сплетенные буквы «NS». Девушка хорошо знала, что все в этой компании – пешки опасного и влиятельного человека по имени Ласс Шейн. Вокруг его персоны всегда витали разнородные слухи, одна часть общества отдавала ему дань уважения, другая – до смерти боялась. Однако никто не смел сомневаться в его гениальности, этого человека давно определили тем, кто выведет людское общество на новую ступень прогресса. Рассчитывать на встречу с ним девушка никак не могла, потому ей пришлось довольствоваться стариком с экрана и слушать то, что ему приказали рассказать.

– Приветствую тебя, Каллисто Волс, – торжественно воскликнул мужчина и сложил тощие руки перед собой. – Интересно узнать, почему тебя поместили сюда?

Несколько секунд она молча глядела на него, считая этот вопрос лишённым смысла.

– Не представляю, зачем вам это, – сухо произнесла Каллисто.

– У нас много замыслов, дорогая, – сказал он и криво улыбнулся. – Но для всех вас есть точная информация, которую вы должны знать.

– Что значит «для всех вас»? – спросила девушка, приподняв бровь.

– Ты знаешь, как устроен наш мир, – утвердил мужчина. – Ласс Шейн всеми силами пытается его изменить, и он не собирается пренебрегать даже радикальными мерами. Его

заветной мечтой является полное истребление людей с психическими отклонениями, которых сейчас, увы, очень много. Как ни печально, ты, Каллисто, представительница этого худшего процента населения, – заметил он и с особым воодушевлением продолжил: – И вот, совсем недавно наш глава начал бороться за то, чтобы узаконить казнь безнадежных преступников с психическими расстройствами. Правительство поддержало эту идею, но у многих людей зародились сомнения насчёт гуманности такого подхода. Народного волнения не хотелось бы никому, и во избежание развития конфликтов мистер Шейн предложил показать стране, на что *вы* способны. Бесспорно, после такой демонстрации мнение изменится у всех.

– Каким образом будет проводиться эта демонстрация? – настороженно поинтересовалась Каллисто, не сводя уставших глаз с экрана. Ей давно пришлось принять, что сумасшедших людей боялись и всячески пытались от них избавиться, как от гадкого смрада.

– При помощи виртуального города, куда поместят отобранных индивидуумов, дадут цель и предоставят простор для действий, – спокойно разъяснил человек, не считавший нужным даже представляться.

– Цель? Какую же? – не побоялась спросить девушка.

– Победа, разумеется, – восторженно сказал он с диковатым взглядом. – За неё корпорация предлагает очень ценный приз: излечение от душевного недуга и снятие всех обвине-

ний, то есть – свободу. Правда, за него придётся побороться. Смерть в симуляции равнозначна смерти в реальности.

Девушка не верила своим ушам. Жуткий кошмар воплотился въявь, и она оказалась в самом его эпицентре. Её отправят в место, где будут одни законченные маньяки и убийцы, там все зальётся кровью, пропитается болью и жестокостью. Самое ироничное – Каллисто уверенно приписали к садистам со стажем, раз отправляют хрупкую девушку на очевидную бойню. Неужели люди в здравом уме могут поддержать нечто подобное?

– Вы принуждаете нас убивать друг друга, – ужаснулась Каллисто, на что мужчина равнодушно пожал плечами, и она от отчаяния сорвалась на жалобный крик: – Это бесчеловечно! Почему вы распоряжаетесь нашими жизнями?

– Милая моя, ваши жизни не имеют никакого значения. Такие выпали карты, ничего не изменить.

– Мы, как ненужные игрушки... Ясно, – прошептала Каллисто себе под нос, потерянно разглядывая белую плитку пола. Она чувствовала злость к этому человеку, хотя прекрасно понимала, что он обычный посредник, не имеющий к этой затее никакого отношения.

– Не унывай, Каллисто, – без эмоций подбодрил её мужчина. – Сейчас тебя поместят в специальную капсулу, которую мы называем «Инсулай». Уникальная аппаратура, открывающая доступ к виртуальному пространству, а также позволяющая следить за состоянием здоровья помещённых в си-

мулящую игроков.

– Игроков, – с усмешкой повторила девушка. – Забавно. Обычно в играх есть сохранение.

– Это не такая игра, – покачал головой собеседник с экрана. – Система «Инсулай» тебе все объяснит, главное – беспрекословно следуй инструкциям. Удачи!

Он отключился, и сразу после этого раздался двойной щелчок. Настенная плита слева от телеэкрана медленно начала поворачиваться вокруг своей оси, и через несколько мгновений в несуразной палате появилось замысловатое устройство. Каллисто непроизвольно вспомнилась горизонтальная кабинка в солярии, который она никогда в своей жизни не посещала. И навряд ли посетит.

Девушка подошла к аппарату, вызывающе мерцающему светло-голубым свечением в виде сетки, встроенной во всю поверхность нижнего корпуса. Протяжный писк, и верхняя прозрачная крышка полукругом съехала вниз, открывая мягкое ложе, обтянутое серебристой кожей.

Каллисто вздрогнула, когда женский металлический голос громыхнул на всю палату.

– Разместитесь в капсуле «Инсулай» так, чтобы вам было удобно.

Может, намного легче взбунтоваться сейчас? В таком случае Каллисто либо быстро убьют, либо насильно посадят в эту машину. Она решила попытать удачу (чем она регулярно занималась на воле), поэтому, немного постояв на месте,

выполнила указания системы. Ну а вдруг у неё получится выиграть? Глупо терять такой шанс.

Она удобно устроилась в капсуле, испытывая легкое нервное напряжение. Каллисто не могла и предположить, чего ожидать по ту сторону системы. Главное, чтобы издавна терзающая ее болезнь не показалась в самый неподходящий момент – как она любила периодически делать. Мелкие симптомы в виде невозможности сосредоточиться или резкой смены настроения Каллисто привыкла не замечать, куда страшнее: жестокий обман разума, который по обыкновению сменялся глубокой депрессией.

Верхняя крышка закрылась, и на неё медленно напозла ещё одна, уже не стеклянная, а стальная. Всю ее внутреннюю сторону подобно кровеносным капиллярам полностью покрывали извилистые дорожки электронных схем, соединяющихся мигающими колечками.

Капсула запустилась, об этом свидетельствовало тихое урчание устройства и вспышка синего света буквально отовсюду. Каллисто зажмурила глаза и ощутила острую боль в затылке, будто что-то тонкое внезапно проткнуло ее череп.

За этим последовала темнота.

Каллисто оказалась между сном и бодрствованием, она чувствовала, будто ее сознание засасывает в чёрную дыру. В какой-то миг девушке показалось, что она потеряла связь со своим телом – словно его вовсе не было, но это ужасающее состояние быстро её отпустило.

Постепенно зрение начало к ней возвращаться, а густой туман медленно развеялся, наконец, вернув разум Каллисто в нормальное русло. Поморгав с особой тщательностью, она поняла, что стоит на бирюзово-прозрачном, нечетко выраженном полу. Перед ней висела голографическая доска со множеством разных пунктов и строф. Они быстро исчезли, и на своеобразном экране всплыли буквы, а затем слова и предложения.

– Добро пожаловать в систему «Инсулай», Каллисто Волс, – выговорил компьютерный женский голос. – Я перечислю тебе правила – их надо запомнить, хотя позже ты сможешь ознакомиться с ними ещё раз.

На голограмме окончательно сформировался текст, именно его система принялась зачитывать – разборчиво и без запинок.

Необходимые сведения об игре:

1) Рука каждого игрока будет снабжена часами, в их функциональную комплектацию входит: карта, где отмечаются игроки поблизости, база данных об оппонентах в зоне видимости радара и дополнительные функции, о которых станет известно по ходу игры.

2) Каждый игрок может объединиться с любым другим игроком, но только с одним за раз. Важно помнить: собственноручное убийство напарника, включая использование холодного, метательного или огнестрельного оружия, ведёт за собой смертельный исход для обоих игроков. Своих игро-

вых партнеров убивать строго запрещено. Внимание! Для того, чтобы стать командой, два игрока должны друг за другом произнести одно слово: *напарники*.

3) В игровом пространстве необходимо добывать провизию, патроны, аптечки и другие лекарственные вещества.

4) Смерть в виртуальном пространстве активирует программу по эвтаназии, то есть – жизнь игрока прерывается и в реальности.

5) Побеждают те два игрока, которые останутся последними выжившими.

Окончательную горстку спокойствия Каллисто развеяли эти правила. Невозможно, ей не выиграть. Паника одолела бы девушку, если бы голографическая доска вдруг ярко не замерцала, возвращая строки и столбцы и тем самым привлекая к себе внимание.

– Пожалуйста, выбери себе одежду и инвентарь, – обратился женский голос к Каллисто.

Девушка нашла строфу «Внешний облик», прикоснулась к ней пальцем и ахнула. Ее взору открылся огромный ассортимент всевозможных шмоток – на любой вкус и цвет, и Каллисто мечтательно подумала, что ни одна женщина не отказалась бы от столь продвинутых технологий в своём гардеробе. Если бы Каллисто вручную продолжила выбирать себе наряд, то это затянулось бы на неопределённый срок, что для данного случая было бы точно неуместно. Вместо этого она нашла функцию «Сгенерировать облик» и с радостью им

воспользовалась.

Система нашла для неё удобный и простой образ. Чёрная кожаная куртка, кремовая рубашка, зауженные штаны кофейного цвета и темные ботинки из замши. Все это Каллисто увидела в зеркальном отражении, которое ей благополучно представила видоизменяющаяся голограмма.

– Неплохо. – Девушка одобрительно кивнула, пригладив свои каштановые волосы, и тут же спросила: – А что мне нужно выбрать для инвентаря?

– Холодное оружие и два вида огнестрельного, – отчеканил компьютерный голос.

– А как же аптечки?..

– Их и прочие дополнения игроки разыскивают на локации. Пожалуйста, определись с тем, чем ты собираешься защищаться.

На доске возникло значительное число картинок и названий оружия, которые совершенно ни о чем Каллисто не говорили. Она не умела стрелять, чего там, она никогда в руках не держала вещи, опаснее кухонного ножа. Разве что спички.

Пожав плечами, Каллисто выбрала два пистолета и небольшой перочинный ножик.

– Что дальше? – спросила она.

– Ты отправишься на локацию, где и начнётся твоя игра, – ответила система монотонной речью. – Корпорация «Нервус» желает тебе удачи. *Aut vincere, aut mori*¹.

¹ «Aut vincere, aut mori» с латыни переводится как: «Или побеждать, или уми-

Каллисто не успела ничего сказать. Голографическая таблица исчезла, местность вспыхнула мириадами светящихся крупиц, мгновенно меняя окружение на серые тона. Вскоре девушка стояла на потрескавшемся асфальте посреди тусклых высоток, разрушенных по неизвестной причине. На запястье Каллисто появились квадратные часы с идеально-ровной поверхностью, где горели синие очертания сенсорных кнопок. Она прикоснулась к одной из них, с изображением маленького компаса, и часы вертикально спроектировали полупрозрачную картинку местности. На ней отмечалась белая точка – сама Каллисто, и тёмные фигурки ближайших зданий. В зоне видимости никого не наблюдалось – уже хорошо. Голограмма карты меняла своё положение при движении руки так, чтобы игроку было максимально ее видно, и показывала ограниченный диапазон, не позволяя заглядывать дальше.

Каллисто повертелась на месте, осматривая печальную местность. Город выглядел тихо и жутко, словно несколько десятилетий назад пережил ядерную катастрофу. Вероятно, по замыслу создателей игры так оно и было. Как же детально они все прописали: трещинки на зданиях, скопление пыли у обочины, свинцовые тучи над городом, плавно перетекающие друг в друга. Если бы девушка изначально не знала, что она находилась в виртуальной реальности, то никогда бы в это не поверила.

– Да так второй раз с ума сойти можно! – воскликнула Каллисто, ощутив прилив адреналина от нахлынувшего ужаса. Она совсем одна. В незнакомой местности, полной безумцев, извращенцев и безжалостных убийц. Сейчас главное – не терять контроль над собой.

«Все, спокойно, – мысленно приказала себе Каллисто. – Я должна собраться и подумать».

Она посмотрела на запястье, увидев кнопочку на ремешке часов. Нажала на неё, и устройство с открытой картой упало на асфальт, глухо звякнув. Каллисто сделала пару шагов в сторону, наблюдая за белой точкой на проекции – она осталась на месте.

– А вот и маячок, – прошептала девушка, подумав, что это слишком просто: отцепить часы и исчезнуть с радара. Не успела она в это поверить, как устройство на дороге растворилось и вновь появилось на руке Каллисто.

С расстроенной гримасой девушке пришлось принять факт, что создатели не так глупы, как ей хотелось. Она решила направиться прямо по дороге, лелея грезы о том, чтобы найти в этой игре напарника, который великодушно поможет дойти до самого конца. Каллисто не очень хотелось объединяться с кем-то из мужчин – знала она их, ничего хорошего при таком раскладе ей не сулило, но зато манипулировать ими было намного проще. Как бы Каллисто не хотелось этого признавать, в подобной ситуации мужская помощь пригодилась бы намного больше женской. Она стиснула зубы, пы-

таясь не думать о том, что ей придётся здесь пережить. Посмотрев на один из пистолетов в набедренной кобуре, Каллисто достала его и принялась изучать. Она нажала на круглую кнопку, вытащив магазин с патронами, а после повернула странную отмычку вверх. Благодаря каким-то косвенным знаниям ей было известно, что это, скорее всего, предохранитель. Направив дуло вверх, она спустила курок. *Шёлк*. Отлично, теперь главное подружиться с меткостью – и дело в шляпе.

Пока она возвращала патроны на место, внимание Каллисто привлёк супермаркет со стеклянными витринами, расположенный дальше по дороге. Целый и невредимый, он выделялся на фоне грубой разрухи остальных строений. Она подошла к нему, оценив уровень полезности подвернувшегося ей объекта. На полках пылились какие-то брикеты, бутылки и коробочки с едой.

Каллисто пришла к выводу, что сначала изучит местность, возможно, найдёт подходящую сумку для провизии, а потом вернётся сюда. Стоило ей двинуться с места, часы издали два приглушенных коротких сигнала и завибрировали.

Она застыла, в ее животе будто лопнул воздушный шарик. Дрожащим прикосновением пальца Каллисто открыла карту, увидев красную точку неподалёку от неё. Автоматически всплыло окошко с базой данных, показав фотографию другого игрока и информацию о нем. Каллисто сразу обратила внимание на снимок. На нем был изображён молодой па-

рень с тёмными волосами, очень выразительными скулами и чёрными, базальтовыми глазами, взгляд которых даже через фото передавал будоражащий холод. Несмотря на столь обворожительную внешность игрока, Каллисто стало страшно. Она по личному опыту знала, что внутренне парень будет полной противоположностью своей безупречной физиономии. И представленные о нем данные это подтвердили.

БАЗА ДАННЫХ

Реймонд Шоу, 19 лет

Первое убийство совершил в пятнадцать лет, жестоко расправившись со своим отчимом посредством ужаснейших пыток. Истерзанное тело расчленил и скормил бродячим собакам. Вопреки своему молодому возрасту, на счету Реймонда семеро убитых тем же образом мужчин и одна девушка, которую он изнасиловал, а затем задушил проводом от фена.

Особенности характера:

По темпераменту: холерик – вспыльчив и неуравновешен. Имеет острый ум и рассудительность, обычно просчитывает все шаги наперёд. Неразговорчив и скрытен, ненавидит рассказывать о себе.

Эта информация явно была дана для того, чтобы игрок мог понять: подходит ли ему этот человек в напарники или нет. Что касалось Каллисто, то насчет Реймонда она определенно дала бы отрицательный ответ. Конечно, сама Каллисто не являла собой святую

натуру, но характеристика парня её сильно смутила, точнее повергла в шок. Да он же законченный маньяк, социопат и извращенный садист, двинутый на всю голову! Что ей делать? Убежать? Нет, это не выход, бегство не приведёт Каллисто к победе. Пойти к нему? Вдруг он не так плох, как о нем написали, и ей удастся объединиться с ним. На первый взгляд казалось, что этот Реймонд сильный игрок, а как там на самом деле – черт его знает. Не видя других вариантов, Каллисто сжала волю в кулак и решила на отчаянный шаг, она двинулась к нему – и будь, что будет.

Красная точка в лице Реймонда неподвижно находилась на одном и том же месте, пока Каллисто неуверенно шла к ней. Она миновала множество противоречивших друг другу зданий – красивых, разваленных и недостроенных. Реймонд Шоу как раз засел внутри одного из представителей последнего вида строений в этом городе. Каллисто стояла перед оголенным входом без дверей и не решалась войти внутрь. Она внимательно следила за картой, гадая, как собирался действовать ненормальный парень, уже начавший её раздражать. Разве можно отдыхать у стеночки, когда к тебе приближается враг? В мини-биографии написали, что он умен и расчётлив – значит, Шоу задумал какую-то хитро-сплетенную стратегию. Заманивает девушку на свою, изу-

ченную ранее территорию. Как не по-джентльменски, однако.

«*Окажись нормальным, ну, чего тебе стоит?*», – мысленно упрасивала судьбу Каллисто, улыбаясь самой же себе. Да, иногда безумцы казались адекватнее так называемых «здоровых» людей, но девушка предполагала, что случай с Реймондом тут точно не прокатит. Хотя база данных и обеспечивала малой по объёму информацией, ее веской внушительности хватило, чтобы сильно притупить надежду Каллисто на победу.

С мрачным настроем девушка поднялась по четырём ступенькам и вошла внутрь, к своему врагу, не закрывая голограммы карты. Ее вид перестроился на детализацию имеющихся тут коридоров и комнат, показав, что Реймонд скрывался на втором этаже.

Каллисто всячески пыталась подавить в себе страх, что было для неё не ново. Так ей приходилось делать всю жизнь – бояться и все равно не останавливаться не перед чем. Она тихо кралась, словно воришка, вдоль обшарпанных стен, покрытых белым налетом. Хотя девушка понимала, что Реймонд Шоу давно заметил приближение другого игрока, и бесшумность здесь не имела никакого смысла.

Когда Каллисто оказалась в метрах шести от места, где обосновался парень, она остановилась за углом. Он расположился между двумя дверными проемами, то есть напасть на него можно было с двух позиций. Каллисто почуяла ка-

кой-то подвох. Сейчас она могла использовать грязный трюк с часами, чтобы обескуражить Реймонда – швырнуть их в одну сторону, а напасть с другой. А если он занял такое положение по этой же причине? Нет, Каллисто не могла так рисковать.

– Эй, ты там живой? – крикнула она, в надежде услышать ответ. Тщетно.

В любом случае, ей нужно было действовать. На уровне подсознания Каллисто знала, что в дальнейшем никто лучше Реймонда Шоу не попадётся. Просто ей ни в какую не хотелось в это верить. Слишком ужасно, чересчур страшно, но надо использовать момент и объединиться с ним. В одиночку Каллисто долго не протянет.

– Я не хочу сражаться, давай станем напарниками?! – Голос девушки эхом пробежал по пустующим коридорам.

Реймонд опять не ответил, продолжая пребывать на том же самом месте.

Недовольно цокнув, Каллисто выхватила пистолет из кобуры, закреплённой на бедре, и вышла из укрытия. Пора учиться стрелять. Девушка, приковав взгляд к карте, заняла положение рядом с красной точкой, находившейся за стеной, – лишь кирпичи отделяли Каллисто от Реймонда. Она закрыла глаза и приготовилась, меняя ненужную тревогу на смелость и желание победить. Вовремя вспомнила о пистолете, включая тот, который остался во второй кобуре, и проверила, сняты ли предохранители. Затем в спешке

отцепила часы и откинула их ко второму проему. Стоило устройству взлететь в воздух, Каллисто неуловимым рывком переместилась по намеченной траектории. Как только ее нога коснулась шершавого бетонированного пола оккупированного помещения, а пистолет был направлен в сторону предполагаемой цели – все пошло наперекосяк и будто в ускоренной съемке. Реймонд Шоу каким-то образом предугадал замысел Каллисто, возник прямо перед ней и отвлёл руку с оружием, выхватив его и тут же с лязгом уронив на пол. Он отточенным и мимолётным движением прислонил своё левое предплечье к ключицам девушки и с силой впечатал ее в стену, сразу же приставив заострённый нож к горлу названной гостьи. Реймонд помедлил, потому что его отвлекло кое-что поважнее. Опустив взгляд, он увидел приставленное дуло пистолета к его животу.

Каллисто нахально улыбнулась и негромко произнесла:

– Похоже, сама судьба велит нам объединиться.

Губы Реймонда были сложены в выражении едкого презрения, в то время как ледяные глаза оставались немymi – они ничего не говорили, их до краев переполняло равнодушные. Парень продолжал молчать, не убирая нож.

– Ну же, убей меня, – выпалила Каллисто, застыв в вынужденной позе. – Если, конечно, хочешь уйти с простреленным брюхом. Не думаю, что ты долго протянешь.

– Поверь мне, – заговорил Реймонд ровным баритоном, – я не командный игрок.

– По-другому нам не разойтись, – бросила Каллисто железный аргумент.

Реймонд посмотрел на часы, прикрепленные к держащей нож руке, и спустя недолгую паузу снисходительно произнёс:

– Ладно, это логично. – Он вздохнул и с одолжением проговорил кодовое слово: – Напарники.

– Напарники, – облегченно повторила Каллисто.

После этого их часы одновременно загорелись, выпустив маленькое прозрачно-синее окошко с надписью: *«Теперь у вас есть напарник»*. Только потом Реймонд отнял нож от горла Каллисто, отступая назад, и она наконец смогла немного расслабиться. И пусть девушке удалось заполучить желаемое, она все ещё боялась по-крупному облажаться в своём выборе. Особенно, когда Реймонд смотрел на неё из-под насупленных бровей пронзительным взглядом, так и говоря всем своим озлобленным видом: *«Ты об этом пожалеешь»*.

Глава 2

Каллисто Волс не была первым попавшимся Реймонду игроком. Двадцати минутами ранее он пересекся с одним крайне мерзким мужиком, на которого пришлось потратить несколько драгоценных патронов. Какой-то толстолобый извращенец самонадеянно попытался покуситься на жизнь Реймонда, даже не подозревая, что по собственной инициативе привёл свою тушу на растерзание зверю. Без криков, пыток и проклятий в свой адрес отнимать жизнь для парня было непривычно, и все равно такому подарочку он оказался несказанно рад. Подобных подонков Реймонд не терпел, он обожал расправляться с ними с особым энтузиазмом и колоссальной жестокостью. Ему безгранично симпатизировала эта игра, ведь здесь он впервые мог заниматься своим любимым занятием, не беспокоясь о последствиях и проблемах, возникающих после совершенных действий. Рай, да и только. Ловя себя на таких мыслях, Реймонд окончательно убеждался в том, что сознание его отравлено – серьезно и бесповоротно. Он был болен, и определенно не разделял точку зрения большинства якобы здоровых окружающих. Каждый человек испокон веков нес в своём репертуаре отличительную черту – странность, выделяющую его среди остальных. Такая мелочь часто удерживает сложную конструкцию характера, не позволяет ей упасть, придаёт уникальность.

Мы привыкли не замечать этого, привыкли считать происходящий цирк обыденной реальностью. Вот же оно, надежно скрытое в рамках нормы *безумие* – всегда презируемое и гонимое обществом. Безумие разного сорта и цвета, присущее всем без исключения. Реймонда предательски выдавала лишь непонятная многим экстравагантность причуд: они кровожадны и безжалостны, они пересекали черту привычного здравомыслия. Эти пристрастия нарушали людской общепринятый закон – и всего-то, в этом заключалась загвоздка. И никого не волновало вечное правило природы: тот, кто сильнее, убивает того, кто слабее. Это нормальный естественный отбор. По мнению Реймонда, люди мало чем отличались от животных, только создавали видимость верховной разумности, а на деле поступали глупее и хуже.

Густоты красок добавила Каллисто. Реймонд не предвидел, что все произойдет именно так, ему сложно было принять командную игру. Да, объединение с девушкой в его планы не входило, но теперь уже поздно пытаться что-то изменить – может, все сложилось к лучшему. Он-то знал, как пагубно на него влияло одиночество, не стоило с этим шутить. Как ни крути, Каллисто проявила некоторые полезные навыки, выдающуюся наглость и предприимчивость, позволившую продлить период ее существования еще на неопределенный срок. Этому внушительному набору личностных качеств удалось впечатлить суровую натуру Реймонда, чему он, само собой, гласности предавать не собирался.

Тем временем Каллисто пристально уставилась в угольно-чёрные глаза своего напарника, пытаясь увидеть в их блеске какую-нибудь подсказку. Такой осмысленный и в то же время отстранённый взгляд мог принадлежать как невероятному гению, так и закоренелому психу. Сложно было сказать.

Реймонд заметил, что стал объектом исчерпывающего изучения, и грубо спросил:

– Что?

– Хотелось бы вопрос задать, – аккуратно произнесла Каллисто. – Можно?

– Нет, – отрезал парень, развернулся и зашагал напрямиком к лестнице, ведущей к выходу.

Совсем не ожидав такого начала их знакомства, Каллисто ринулась за ним, ощущая горький вкус предстоящих трудностей. Ничего, она будет вынуждена с ними справиться. Раз уж Реймонд не любит разговаривать, то и девушка не станет жужжать вокруг него, как назойливая муха.

Они спустились вниз и покинули здание. Одновременно с этим часы новоиспеченного дуэта подали сигнал и завибрировали, предупреждая о попавшемся в зону видимости радара враге. Реймонд и Каллисто открыли его биографию, где с фотографии им мерзко улыбался круглолицый и явно дородный мужчина.

БАЗА ДАННЫХ

Владас Контри, 42 года

Стаж серийного убийцы тянется у него уже двадцать два года. Жертвами Владаса преимущественно становились женщины от восемнадцати до тридцати лет, они подвергались сексуальному насилию и обычно погибали от удушья. Перед преступлением никогда не разрабатывал стратегий, всегда действовал спонтанно и выкручивался на ходу.

Особенности характера:

По темпераменту: меланхолик – спокойный и тихий, хотя и не славится адекватностью. Его решения часто необдуманные, неосторожные и легкомысленные. Он далеко не лидер, скорее ведомый кем-то более властным и рассудительным.

– Какой же отстой, – отчего-то бросил Реймонд, прочитав информацию об участнике и скрыв проекцию. – Не вижу сложностей.

– Потому что найдёшь с ним общий язык? – отстранённо спросила Каллисто, заметив на голограмме вкладку, где можно было ознакомиться со своей собственной биографией. Интересно, но этим она займётся позже.

– Это почему? – приподняв бровь, удивился Реймонд. На самом деле, каменное лицо парня не особо изменилось – лишь тон его голоса.

– Он грёбанный насильник, – со злостью сказала она. – У тебя в анкете светился такой же грешок, пусть и в единичном...

Реймонд не дал Каллисто договорить, он одной рукой схватил девушку за плечо, рывком отшвыривая ее хрупкое тело в кирпичную стену. Медленно подойдя к Каллисто и укоризненно посмотрев на неё свысока, он почти что оскалится от зародившейся в нем ярости – ее огоньки прямо-таки пылали в глазах. Хоть Каллисто и пожалела о сказанном, она убедилась в том, что Реймонд не контролировал свой гнев. Это как получается, ей теперь и слова нельзя поперёк вставить?

– Успокойся! – испуганно выпалила Каллисто, думая, что парень сейчас ударит ее или сразу перейдет к чему-то более жестокому и невыносимому. Но Реймонд и пальцем не шевельнул, лишь сделал шаг в сторону и направился к вражеской точке.

– Информация в биографии лжет, – вдруг заговорил он, когда девушка нехотя поплелась следом за ним. – Я не опускаюсь так низко.

Не то чтобы Каллисто ему поверила, но все же решила держать рот на замке и не молоть чего лишнего без необходимости. Не хватало ещё терпеть агрессивные припадки этого психопата.

Каллисто не закрывала карту, наблюдая, как Владас Контри резво перемещался в сторону того самого магазина, от-

куда она начала свою игру. Он бежал от них? Возможно, хотел найти укрытие. Если бы девушка не объединилась с Реймондом, который жаждал свежей крови, навряд ли бы она сейчас шла прямо к врагу. Серийного маньяка, любящего истязать женщин, записывать в напарники Каллисто точно не стала бы. Да и связываться с таким лишний раз у неё желания не было. Что ж, она не ошиблась, когда предположила: дальше только хуже.

Реймонд же абсолютно не сомневался в победе над столь паршивым участником игры. Он придерживался мнения, что убивающий женщин извращенец, никаким образом не может быть сильным и выдающимся человеком. Такие лишь пытаются самоутвердиться за счёт этого, не более того. Какой прок забирать жизни тех, кто толком постоять за себя не может? Во всяком случае, каждый смотрит на одно и то же с разной точки зрения – это Реймонд хорошо понимал. Даже больные с одним и тем же диагнозом частенько рассказывают не похожие друг на друга истории и делятся совершенно несходным мнением: кто-то обязательно будет говорить о том, что он до смерти боится таинственного человека в шляпе, а кто-то утверждать, что дружит с инопланетянами с самого детства. Безумие – штука весьма странная, оно каждого превращает в определенную и неповторимую личность. С этим нельзя было спорить.

Прикоснувшись к сенсорной кнопке часов, Реймонд открыл карту. Противник засел в каком-то здании и, похоже,

не собирался никуда уходить. Сам выбрал место смерти, его право.

– Он в магазине, – уточнила Каллисто, мимолетно покосившись на Реймонда. – Что будем делать?

– Ты была внутри? – Парень проигнорировал её вопрос, зато уверенно задал свой.

Каллисто несколько мгновений помолчала, а затем вздохнула и ответила:

– Нет, но заглядывала внутрь. Там высокие деревянные полки и куча съестных вещей.

На этом их диалог закончился, и они в полной тишине побрели к врагу, не испугавшемуся сразу двоих игроков. Наверное, он действительно слегка глуповат, а может, просто излишне смел.

Стоило Реймонду приблизиться к супермаркету, он прижался к стене и открыл голограмму с картой. Какое-то время он непрерывно пялился на красную точку, притаившуюся в здании магазина, и изучал местность, потом свернул полупрозрачную картинку и взглянул на Каллисто, глазающую в сторону магазина.

– Боишься? – позлорадствовал он.

– С чего бы? – равнодушно пожала плечами она и достала пистолет, довольно заявив: – Я вообще-то смогла тебя прижать, помнишь? С ним не выйдет иначе.

Будто бы страх когда-то ей мешал, напротив, он придавал сил. Не дожидаясь, пока вечно недовольный Реймонд со-

изволит что-нибудь сказать, она двинулась вперёд, собираясь обойти здание. В магазинах всегда есть ещё один вход для погрузки товара, будет намного внезапнее, если они войдут через него. Но для начала надо убедиться в его наличии.

– Куда собралась? – командорским говором спросил Реймонд, и тут словно бы начал читать ее мысли: – Сначала нужно отвлечь кролика, чтобы он не увидел, как на него собираются напасть с другой стороны.

Какой кошмар, у Каллисто начисто вылетело из головы, что враг тоже отслеживает вражеские точки на карте. Непростительная ошибка, которая могла стоить ей жизни. Переизбыток полученных за сегодня эмоций сказался на рассудке девушки не наилучшим образом, чего нельзя было сказать о Реймонде. Он сохранял ясность ума в любой ситуации, и это позволяло ему проявлять и использовать прекрасное тактическое мышление.

– И как мы поступим? – невозмутимо задала вопрос Каллисто.

– Один из нас отвлекает, другой заходит сзади и наносит удар. Ты умеешь стрелять? – Парень с едва уловимой надеждой во взгляде посмотрел на пистолет девушки.

– Если честно... – замялась Каллисто, и для Реймонда это сразу стало исчерпывающим ответом. Он решил не оповещать ее, что тоже не ахти как ладил с огнестрельным оружием. У него всегда были проблемы с меткостью.

– Почему ты так уверен, что там будет второй вход? – Де-

вушка хотела послушать его версию, ведь на игровой локации могут быть правила, отличающиеся от реальных, как и иное строение зданий.

– Потому что когда подходишь близко, на карте можно посмотреть детализацию помещений и количество входных пунктов соответственно, – с усмешкой сказал Реймонд. – Разве неочевидно?

– Я не знала, – тихо произнесла она. – Думала, это происходит автоматически, когда ты заходишь внутрь.

Рядом с Реймондом Каллисто чувствовала себя ужасно тупой, скудоумной дурой с несколькими винтиками в черепной коробке. Если хочется опустить свою самооценку ниже плинтуса, то всегда можно поговорить с человеком, подобным ему. Таких, возможно, не существует, но это определённо к лучшему.

– Ладно, я отвлеку, а ты зайди сзади и постарайся подстрелить его, – быстро проговорил Реймонд и рванул с места, заскакивая в открытую прозрачную дверь супермаркета.

Каллисто даже его слова осмыслить не успела, когда тут же начались выстрелы и вся стеклянная составляющая магазина с треском и звонким грохотом начала рассыпаться на миллионы осколков. Девушке показалось, что Реймонд не особо рассчитывал на ее помощь, но неужели он был так уверен в своих силах?

Недолго думав, Каллисто затрусилась по переулку и завернула за магазин, сразу же обнаружив там металлическую

дверь. В голове девушки пронеслась мысль: она же может оказаться закрытой, что делать в таком случае? Приблизившись к ней, Каллисто потянула за плоскую ручку, и та со скрипом позволила отворить тяжелую дверную плиту. Похоже, сегодня удача была на стороне невольной сформировавшейся команды. Девушка не стала заходить в этот же момент, а открыла карту и попыталась перенастроить ее видимость на более детальный манер. Найдя нужную функцию, Каллисто увидела красную точку, прячущуюся за одним из прилавков, и зеленую, замершую в другой части магазина. Как-то Реймонд неактивно переходил в наступление. Может, он хочет избавиться от Каллисто и ждёт, что Владас Контри ее прикончит? Впрочем, исключать это было бы глупо.

Редкие, но периодические выстрелы не унимались, и для Каллисто настал решающий момент: надо внезапно ворваться внутрь и поразить противника. Что ещё ей оставалось? Не стоять же у чёрного входа и не лелеять грезы, что все рассосётся само собой. Нет уж, такого точно не случится.

Она стремительно проскочила сквозь приоткрытую громоздкую дверь, на цыпочках пробежалась вперёд и остановилась у проема, ведущего в сам магазин. Надо высунуться и покончить с противником раз и навсегда. Пистолет был у неё наготове, и Каллисто, собравшись с духом, едва успела выйти из своего укрытия, как сразу же девушку яростно схватили за руку, едва ли ее не свернув. За стену прошмыг-

нул Владас Контри, сжимая запястье Каллисто с такой силой, что она выронила оружие и от боли была вынуждена покорно выполнять все порывы врага. Он буквально протащил ее несколько метров, лихорадочно тряся девушку, как плюшевую куклу, и занял безопасную позицию, тогда-то Каллисто и смогла вытащить второй пистолет. Владас Контри занёс кулак и ударил ее по лицу, но не потому, что увидел, как она пыталась оказать сопротивление – ему просто нравилось измываться над беззащитными, слабыми и такими милыми девчушками. Никто не мог у него этого отнять. Повалившись на пол, Каллисто не теряла решимости и не оставила попытки направить дуло прямо на уродливого мерзавца. Боль одурманила ее, давно она уже не испытывала ничего подобного. Движения девушки были не такими быстрыми, как ей казалось, и Владас без труда смог пресечь попытку его убийства. Он наступил Каллисто на пальцы, сжимающие ручку пистолета, и наклонился к ней, противно проскрипев:

– Что, мелкая шлюшка, хотела меня обдурить?

После такой ужасной манеры речи этого возмутительно гадкого человека, новая порция *страха* поступила в тело Каллисто словно от укуса змеи. Он растекался по всем сосудам, попадал в органы, разрыхляя всю их структуру, проникал в сознание и переворачивал там все верх дном. Пусть так, Каллисто все равно будет сражаться до последнего, она не умеет сдаваться. Адреналин вкупе с ненавистью вовремя ударили в голову, и девушка с небывалой скоростью выхва-

тила свой нож и вонзила его лезвие в икроножную мышцу отвратного создания. Мужчина завопил, как вдруг его крик заглушил выстрел. Каллисто с трудом приподнялась на локти и увидела наконец появившегося Реймонда, он смотрел на всю сценку без толики сожаления или злости, он смотрел на это совершенно хладнокровно. Никаких эмоций, ничего человеческого. Владас Контри замертво рухнул на пол, а Реймонд с печалью произнёс:

– Походу, в сердце попал. – Парень убрал пистолет и грустно вздохнул. – Жаль, хотел посмотреть, как бы он корчился от боли.

Тело Владаса Контри начало растворяться, стало прозрачным, и за считанные секунды на его месте осталось оружие и маленькая карбоновая коробочка. Реймонд, не обращая внимания на Каллисто, присел, забрал пистолетные патроны и поднял странный куб, принимая вертикальное положение. Он повертел непонятный предмет, который неожиданно загорелся синим светом и выпустил 3D-проекцию с маленьким чёрным существом. Оно нелепо танцевало и улыбалось страшным оскалом из множества острых зубиков. Отдаленно голографическое чудо напоминало нарисованную кошку, но на деле это было мультяшным изображением дебелого дьяволёнка или какой другой нечисти с маленькими рожками.

– Эй, – запищал он, размахивая хвостом, – тебя приветствует Вокки-информатор! Рад сообщить, Реймонд Шоу,

что ты уже укокошил двух игроков. Чувствуешь угрызения совести? – Вокки поморгал своими красными глазницами, и Реймонд удивлённо склонил голову набок. – Конечно, нет, глупый вопрос! Хочу взбаламутить твоё любопытство и сказать, что после третьей жертвы тебя ждёт небольшой бонус. Ещё свидимся, желаю удачной игры!

Чёрное существо исчезло, а кубик потускнел. Немного погодя, Реймонд едва заметно пожал плечами и выпустил коробочку из рук – она со звоном ударилась о половую плитку.

– А ты неплохо держалась, – заговорил Шоу, поворачиваясь к Каллисто.

Она слишком отвлеклась на внезапное появление Вокки, потому даже не пыталась подняться на ноги. Зажимая саднящую щеку ладонью, девушка обреченно спросила:

– Я была наживкой?

– Люблю, когда люди понимают все без лишних слов, – высокомерно произнёс Реймонд и протянул ей руку. Каллисто замешкалась, но все же приняла помощь.

До чего же жуткий парень. Просто кошмар. Собственно, чему здесь удивляться, он же серийный убийца – это у него на лице было написано и отчётливо слышалось в голосе. Даже в обычной повседневной жизни Каллисто бы ни за что не приняла Реймонда за простого парня со стандартными проблемами. Нет, в нем не нашлось бы и крупинки нормальности, вся его infernalная душевная чернь сразу же бросалась в глаза, а безумная аура распространялась везде и всюду.

ду. Таких людей Каллисто побаивалась, потому что она понятия не имела, чего от них ожидать.

Как бы там ни было, они оба все ещё живы, а значит, им необходимо идти дальше. Пока Реймонд набивал свой рюкзак (который ему любезно оставил первый попавшийся игрок) сэндвичами и напитками, Каллисто подошла к прилавку, заваленному спелыми фруктами. Она протянула руку к персикам, взяла один – такой бархатистый, приятный на ощупь, – и изумилась столь натуральной картинке. Возможно ли не видеть разницу между симуляцией и реальностью? Хоть что-то же должно выдавать это невероятное место, хоть в чем-то же должен быть изъян. Но пока их не было, как не было и надежды на то, что вся эта затея, капсулы Инсулай и виртуальный мир – лишь злая шутка.

Каллисто схватила ещё один персик и подошла к Реймонду, сложив их в его рюкзак.

– Это все? – с претензией спросил Шоу.

– Тут же полная сумка еды, хочешь сказать, ты взял все это только себе? – Каллисто с укоризной на него посмотрела.

– Ты излишне самоуверенна, – фыркнул Реймонд. – С чего я должен делиться с тобой своей едой?

Каллисто усмехнулась его словам, они показались ей до абсурда смешными. Это уже какой-то детский сад.

– Сколько тебе лет? – возмутилась она. – Разве можно себя так вести? Мы команда и должны друг другу помогать, и...

– Эй, – прервал ее натиск Реймонд, – это всего лишь еда. Неужели ты думаешь, я всерьёз буду есть все это сам? Расслабься.

– Откуда мне знать? – Каллисто не понимала парня и всеми фибрами чуяла: она не сможет. Во всяком случае, так быстро.

Реймонд лишь вяло покачал головой и устремился к выходу, закидывая рюкзак за спину.

– Темнеет, – заговорил он, когда они вышли на улицу. – Надо искать ночлег.

Сумерки как-то неожиданно осели на город. Ещё до перепалки с Владасом на это не было даже и намёка, а теперь нависающие облака приобрели ужасающе багровый цвет – их будто насытили кровью убитых за сегодня игроков. Небо изредка рассекали молнии, освещая томные высотки мимолетными вспышками. Порой, слышались глухие раскаты грома, но ни одна дождевая капля пока ещё не сорвалась и не разбилась о сухой асфальт. Воздух тем временем пропитался бодрящей влагой, хотя Каллисто прилив новых сил не коснулся. Она вдруг осознала, что усталость яро пытается склонить ее к своим подлым объятиям.

Девушка безмолвно плелась за Реймондом, который вскоре свернул к новенькому зданию, проверил, открыты ли двери и, убедившись в этом, зашёл внутрь. Деловой центр с кучей холодных офисов не являл собой мечту для ночевки, но, несмотря на это, тут было довольно-таки уютно: теплые то-

на стен, различные плакаты, висящие на них, и, конечно же, множество столов да стульев. Как раз у входа висел план здания, где Реймонд отыскал комнату отдыха, и они с Каллисто поднялись на третий этаж, рассчитывая на максимально комфортный отдых. Что ж, сегодня был их день.

Цель оправдала ожидания – здесь оказалось чисто и красиво, будто бы комната изначально ждала изнуренных путников. Три дивана из красной кожи, столик с цветами – на это Каллисто сразу же обратила внимание, – и шкафы из кедрового дерева со стеклянными вставками. Ещё немного приоткрытая дверь в другом конце помещения, вероятно, за ней скрывалась уборная. Девушка подошла к столику, бросив презрительный взор на растение. Оно вполне себе натуральное – этому она удивилась, пусть и не стоило, ведь тут все в точности повторяло реальность. Взяв вазу, которую украшали раскрывшиеся жёлтые бутоны неизвестного цветка, Каллисто подошла к двери и выкинула всю композицию в коридор. Ударившись о пол, фарфоровый сосуд с треском разбился, а находившаяся в ней вода растеклась по серой плитке.

С любопытством Реймонд досмотрел до конца эту сценку, после чего спросил:

– Не любишь цветы?

– Терпеть не могу, – фыркнула Каллисто и эмоционально пояснила: – Сразу вспоминаю одного уroda, он часто дарил мне всякую траву: букеты, там, комнатные растения. В об-

щем, раздражают они меня.

– Случаем, не тот урод, которого ты заживо сожгла? – с лёгкой улыбкой поинтересовался Реймонд. Его эта тема забавляла.

Девушка озадаченно уставилась на него, потом ей вспомнилось, что в этой игре существовала раскрывающая тайны база данных, и усмехнулась, сказав:

– Ну да, он самый. – Каллисто прошла к дивану и с наслаждением упала на его мягкие подушки.

Парень медленно присел напротив неё, прищутив глаза и сложив руки в замок прямо перед собой. Пару секунд он молчал, а затем решил предъявить несуразную претензию:

– И почему ты постоянно смотришь на меня, как на чудовище, если сама им являешься?

Такой вопрос застал Каллисто врасплох. Она с широко распахнутыми глазами воззрилась на него с некоторым шоком – как он может их сравнивать? *Себя и ее*. Хотя для начала девушке не мешало бы изучить свою биографию, вдруг туда чего приписали, и винить Реймонда не имело смысла.

– У меня на все были причины, – полушёпотом произнесла Каллисто и приподняла ноги, цепляясь пальцами ботинок о край дивана. – Никто из убитых мной не носил нимб над головой, даже больше скажу: они носили одну ненависть и причиняли много страданий совершенно невинным людям. Избавившись от них, я сделала этот мир лучше.

– Ты оправдываешь себя причинами? – серьёзно спросил

Реймонд и с коротким смешком продолжил: – Не все мои жертвы заслуживали той смерти, которую я им выбрал, однако каждый из них не *заслуживал* жить. Уже то, что мы с тобой пришли к такому выводу, делает нас монстрами в глазах общества. А перед ним любые предлоги – это подлинное безумство.

Нервно сглотнув, Каллисто опустила взгляд на пол и покачала головой. Нет, они с Реймондом разные. Их безумие отличалось во многих чертах, оттенок был другой. Девушка успела заметить, что именно делало Реймонда таким, какой он есть.

– Я никогда не получала наслаждение от сотворённого, а вот ты – явно видишь в жестоких расправах свои извращённые прелести. Вот поэтому ты настоящее чудовище, убивающее не ради той или иной цели, а именно для того, чтобы убить.

Парню не хотелось признавать, что его напарница попала в самый центр круга – она была права, и ему это не нравилось. Реймонд посидел немного, смотря прямо в светло-зеленые глаза Каллисто, а затем поднялся и зашагал к шкафчикам, поочередно открыв каждый из них. Ничего. После этого он разочарованно двинулся к выходу.

– Куда ты? – спросила Каллисто, оборачиваясь к Реймонду.

– Скоро вернусь, – как-то нервно бросил он и захлопнул за собой деревянную дверь.

Вот и отлично. Каллисто обхватила свои ноги руками и посмотрела в сторону еще неизведанного помещения. Лениво встав, она прошла к приоткрытой двери, желая выяснить, что за ней скрывалось. Легонько оттолкнув препятствие, девушка зашла внутрь и увидела небольшой кабинет, где уместился письменный стол с ноутбуком и золотыми фигурками слонов, выставленных в ряд. На столешнице были разбросаны десятки бумажных листков, и одиноко стояла бутылка воды. Будто недавно тут восседал нахохлившийся бизнесмен и, оставив за собой такой бардак, отлучился на короткий перерыв.

Только Каллисто собиралась развернуться и вновь разместиться на мягком диване, за ее спиной раздался до боли и ужаса знакомый голос. Тот самый: мужской, осипший, как при простуде, и в то же время острый, режущий слух подобно наточенному лезвию.

– Ну, здравствуй, Каллисто. Ты же не рассчитывала сбежать от самой себя?

Глава 3

Слушать лектора, рассказывающего о выдающихся свойствах гиперкомпьютеров, было запредельно скучно. Дилану и так хватало знаний о современных технологиях, иногда его даже подташнивало от их переизбытка. Ничего нового за сегодня он для себя не усвоил, а лишний раз убедился в своём бесполезном времяпровождении, которое, увы и ах, жизненно необходимо ему для галочки. После занятий Дилан несколько раз в неделю ездил в корпорацию «Нервус», где отдел техно-инженерии всегда устраивал ему интереснейшие экскурсии и знакомил с новыми модификациями в области программирования, только-только появляющимися на горизонте очередного прогресса. Определенно, лишь у него были такие привилегии, позволяющие заглянуть так глубоко, в самую тину таинственнейшей компании последних десятилетий. Это преимущество досталось ему благодаря тому, что Дилану повезло родиться в конкретное время, у конкретных людей – он нежданно-негаданно появился на свет, нося почетное звание сына Ласса Шейна. Того злого гения, не боящегося замарать руки ради развития науки, ради новых открытий, позволяющих в несколько раз повысить уровень жизни населения. Кого-то это пугало, кого-то восхищало. Дилан обычно испытывал и то и другое одновременно. Ему приходилось отнюдь нелегко, потому что каждый день

он держался одного и того же изнурительного режима, придуманного вовсе не им. В общем-то, этого никто и не придумывал, просто его отец как-то раз сказал: либо так, либо никак. Либо становишься пустоголовым балбесом, либо усердно забиваешь мозги всевозможными знаниями, чтобы в итоге право владения корпорацией «Нервус» перешло в надежные руки. Выбор был очевиден.

Больше всего Дилана волновал не сам отец, а то, как долго он будет скрывать от него все самое важное, и как скоро он все же удосужится раскрыть парочку своих секретов. Хотя пока Дилан хотел узнать кое-что одно, обозначенное целью еще несколько лет назад. Он пытался раскопать горстку информации с того самого дня, когда ненароком услышал разговор отца и деда: они обсуждали какой-то проект, включающий в себя, очевидно, две составляющие. Проект этот носил название «*Duos Lepores*», что с латыни переводилось равно как «Два Кролика». Знания Дилана заканчивались на том, что для его отца был невероятно важен результат данного исследования или скорее... опыта. Как же заманчиво узнать подробности столь странного детища, и главное – не пожалеть об этом после.

Наконец получив зацепку, Дилан долго разрабатывал стратегию с каким-то ребяческим энтузиазмом, но вовремя понял, что за дело нужно взяться с максимальной серьезностью, а также подключить весь невероятный ум, который у него только был. И пусть в наличии его имелось много, Ди-

лан не считал свою тактику гениальной и тем более не отмечал ее безопасной и лишенной риска, как раз таки наоборот – произойти могло всякое. Все же это не помешало ему заразить один из компьютеров корпорации невидимым червячком, латентно разрыхляющим всю почву системы в поисках файлов с «ключевыми словами». Дилан выжидал, наблюдая со стороны, насколько успешной окажется вся эта затея. К сожалению, тут не обошлось без достаточно неудобных минусов. Такая незаметность работы могла прокатить, только если шпион, чей код писался весьма кропотливо, был наделён полномочиями стаскивать лишь небольшое количество информации. А Дилан понятия не имел, сколько бы места занимал весь этот проект.

День «Икс» настал внезапно – программа Дилана сработала как надо и отыскала файлы, необходимые для выполнения плана. Теперь дело оставалось за малым: всего-то надо было поймать связь со шпионом-червем, так как нерушимая защита данных не позволяла ни каким боком подлезть к системе извне. Нужен любой компьютер, подключённый к основной линии «Нервуса», – и все, операцию можно считать успешной. С этим проблем возникнуть не должно, Дилан регулярно посещал и будет посещать корпорацию и, само собой, он осилит последнюю и самую значительную ступеньку. Попросить у кого-либо компьютер совсем нетрудно, ему никто не откажет – он же сын Ласса Шейна. У кого-либо – это, скорее всего, у куратора, прикрепленного к Дила-

ну и обязанного помогать ему во всем том, в чем сам он разобраться не сможет. Куратор представлял собой молодого и амбициозного работника подотдела программного обеспечения, не занудного, в меру веселого и более чем компетентного. Без всяких сомнений, к нему и решил обратиться Дилан, в очередной раз придя на курсы «повышения уровня собственных навыков».

Намеченный объект, которого звали Ричардом Каттоном, Дилан застал за своим рабочим местом. Он в спешке что-то печатал, постукивая пальцами по горячей мягкой белым светом клавиатуре своего компьютера, потом закрыл вкладку и взглянул на внедрившегося в его личное пространство парня. Дилан поздоровался и тут же приступил к осуществлению не очень-то коварной и в чем-то беспечной идеи.

– Слушай, мне надо кое-что по учебе срочно доделать, а мой ноут навернулся. Не одолжишь свой ПК буквально на пятнадцать минут?

– Так, может, ребятам из «ремонта» его покажешь? Они в два счета поломку устранят. А так, конечно. – Он махнул ладонью, мол, пустяки какие. – Я все равно на обед собирался.

– Не-е, я давно уже хочу железо поменять, но спасибо. – Дилан засиял улыбкой, полной благодушия, хотя его самолюбие было немного задето: если бы ноутбук на самом деле сломался, то он починил бы его сам.

Ричард, не подозревая о подвохе, ушёл восвояси, а Дилан

терять времени не собирался – он сразу же сел за компьютер. Поколдовал немного, изредка озираясь по сторонам, чтобы кто внезапно со спины не подкрался, и, положив флэшку на считывающий датчик, Дилан приступил к краже данных. *Взлом*, если угодно. Установленные защитные системы пока не реагировали – значит, он был на верном пути, значит, он ничего не упустил. Все шло неплохо, и Дилан даже позволил себе расслабиться, как вдруг на мониторе неожиданно замигало: «В доступе отказано». Передача информации прервалась, точно пульс Дилана в этот миг, и парень тут же совладал с самим собой и продолжил сидеть, как ни в чем не бывало. Немного погодя, он непринуждённо убрал флешку со сканера, подчистил за собой «улики» и преспокойно покинул место преступления, оставляя все в первоначальном виде. В висках у него стучали нервы, хотя виду этому он не подавал. Дилану не удалось что-то доглядеть, однако причина была не в его ошибке, а в неверных сведениях, которыми он владел. Чёртовы секреты корпорации, видимо, распространялись и на кибернетику. Наверняка сейчас айтишники из сферы безопасности судорожно пытаются понять, что вообще произошло, возможно, они обнаружат незначительную утечку данных, но ничего более выяснить у них не выйдет. Червь благополучно самоуничтожился, и в теории не должен был оставить никаких следов, а если и оставил – это ничего не даст. Отследить обратный сигнал никаким образом не получится, уж Дилан позаботился о сво-

ей шкуре в полной мере. Ему хотелось надеяться на свой ум, потому что в случае неудачи – он нежилец. Нельзя и представить, что с ним сделает отец, если узнает, что его собственный сын пытался взломать засекреченные архивы с неведомо какой целью. Странно это все выглядит, но Дилан слишком устал от вечных тайн и недоговорок – он был сыт ими по горло. Так или иначе, ему посчастливилось стащить парочку файлов, осталось убедиться, стоили ли они проявленного авантюризма. Дилан считал, что хотя бы для малейшего толку такого количества будет недостаточно, и все-таки для начала необходимо их изучить в тихой обстановке.

Он оставил здание «Нервуса» позади и сел в машину, отправляясь домой в привычной компании: с водителем и бугаем-охранником. Сзади и спереди его сопровождали ещё два авто, гарантирующие Дилану эмоциональный комфорт и надежную защиту от любых угроз. Живя в такой атмосфере с первого дня своего рождения, он привык этого не замечать, каждый день мирясь с неизбежным образом такого существования. Дилан научился погружаться в свой маленький, но вовсе не тесный мирок, не зависимо от того, сколько его окружало безликих, бесформенных людей. Иногда ему хотелось избавиться от всего этого: стать кем-то другим, кем-то обычным и не имеющим значения, превратиться в простого человека, который сам управляет своей жизнью. Быть может, вся эта душевная тяжесть и являлась причиной его не совсем уместного поступка. Хоть что-то в своём занудном прозяба-

нии Дилан сделал против правил и оттого ему немного полегчало.

Вернувшись в большой, холодный и пустой особняк, Дилан с долей негодования разместился в гостиной, прихватив с собой ноутбук. В просторной комнате, покрытой полумраком, автоматически включилась подсветка аквамаринного цвета. Она ненавязчиво распространяла свое сияние по всему потолку, пуская лучи из встроенных в стену диодов. При присутствии хозяина в доме оживилась виртуальная служанка LOS600, которая обратилась к Дилану заботливым и в то же время безжизненным голосом:

– Добрый вечер! Хотите посмотреть телевизор или послушать музыку?

– Нет, – сухо рявкнул Дилан, чьё внимание полностью отнял гаджет, лежащий на его коленях. – И не беспокой меня.

Пришло время ступить на землю запретной зоны – открыть файлы единственного проекта Ласса Шейна, о котором Дилан когда-то слышал. И то, случайно, ведь отец ничего ему не рассказывал. Парень скопировал архив к себе на ноутбук и с умеренным трепетом нажал на первый документ, надеясь, что сможет обнаружить дельную информацию. Всплыло темно-синее окошко с заголовком:

ПРОЕКТ «DUOS LEPORES»

Заключительная характеристика индивида ИСОБ

Статус: мертв

Дилану ничего не сказало именование неизвестного «ин-

дивида» – не было и предположений, что скрывала в себе аббревиатура – и вообще, она ли это, – но пара строчек уже не на шутку его насторожила. Речь шла о живом существе, вероятнее всего, о человеке. Если он уже мертв, то почему? Дилан стал читать дальше.

Индивид ИСОБ–01 без патологических изменений с физической и психической стороны, развивался соответственно возрастным параметрам. Во время жизни не наблюдалось вредных факторов, способствующих ухудшению эмоционального состояния. В повседневности исключены агрессивность и жестокость, в характере всегда превалировали следующие качества: уравновешенность, доброта и оптимистичность. Ежегодно с двенадцати лет индивид ИСОБ–01 впадал в глубокую депрессию, причины которой обнаружены не были. Близкие люди никаких изменений в его состоянии не отмечали, считали, что «он никогда не унывал». В семнадцать с половиной лет индивид ИСОБ–01 покончил жизнь самоубийством (изрезал все видимые на теле вены).

«Вот тебе и не унывал», – пронеслась ироничная мысль в голове у Дилана. Представленный текст напоминал выписку из истории болезни какого-то пациента, почему тогда Ласс Шейн сделал из этого целый проект? Нет, тут что-то не сходилось. Понять бы ещё, что именно. Дилан хотел было перейти к следующему файлу, как услышал звонок телефона, оставленного в прихожей.

– Лула, – обратился он к специфичной служанке, – кто это там?

– Видео-звонок от Стенли Фратта, хотите с ним поговорить? – моментально отозвалась домашняя система, подключённая ко всем электронным устройствам Дилана.

– Так уж и быть, – он шумно выдохнул, – выведи картинку сюда.

Сеточка электросхем вспыхнула светло-голубыми кривыми линиями по всей плоскости журнального столика, из его основания поднялась миниатюрная камера, а над гладкой стеклянной поверхностью засветилась голограмма с перекошенным от недовольства лицом.

– Опять ты в своём погребке сидишь, Ди? – заговорил Стенли, с чавканьем жуя жвачку и демонстративно закатывая глаза.

– Чего тебе? Я занят вообще-то, – ворчливо произнёс Дилан, выглянув из-за крышки ноутбука. Густая прядь волос цвета кофейного зерна спала ему на правый глаз, но убирать ее он не стал.

– Воу-воу, Ди, расслабься! – Фратт опустил свой смартфон вниз и на что-то отвлёкся.

– Сколько уже можно трясти своими тремя подбородками перед объективом? – Дилан засмеялся. – Не сказал бы, что вид завораживает, дружище...

– Чё ты там бормочешь? – Он установил телефон в нормальном положении, и его загорелая кожа засияла в лучах

яркой лампы. – Такую вещь тебе расскажу сейчас! Прикинь, отец подогнал мне самолёт! У меня теперь есть личные крылья!

Стенли Фратт приходился сыном одному очень богатому и известному человеку, который являлся серьёзной фигурой в правительственных кругах. Формально, его отец был в разы влиятельнее Ласса Шейна, основное слово тут: *формально*. И почему-то Стенли нередко всячески пытался выставить себя и своего родителя выше людской расы, периодически тыкая Дилана во всю свою сказку носом. Он делал это, возможно, не специально... Ну, нравилось ему меряться размером кошелька и диапазоном влияния, что поделать? Дилан привык не обращать внимания на ребяческое стремление приятеля быть первым в любой мелочи. Не может быть в человеке идеально все, обязательно найдется изъян. Тут зависит от того, кем он тебе приходится: другом – смиришься, врагом – зацепишься.

– Очень рад за тебя, – сказал Дилан с приподнятыми уголками губ. – Это все новости на сегодня?

– Нет, предлагаю на следующей неделе слетать куда-нибудь! Возьмём Купера и Лойса, девчонок тоже прихватим и рванем туда, где теплынь да море!

– Девчонок? Ты про эскортниц, что ли? – Дилан автоматически отвечал Стену, сосредоточившись на папках, ни в какую не поддающихся ни единой «хакерской примочке». Они были безвозвратно повреждены. Гневно скрипнув зуба-

ми, Дилан от злости и негодования откинул ноутбук на диван, рядом с собой, и вынужденно продолжил слушать своего друга.

– Тебя что-то не устраивает, не пойму? – возмутится Стенли. – Помню я, как ты на вечеринке у Слоули ныл. – Он переключился на мерзкий тонкий голос, пытаясь пародировать Дилана: – Поеду домой, что я тут забыл, как мне плохо... А потом утром, значит, этот потерянный малыш просыпается с двумя красотками в номере.

– Так я разве возражаю? Отличная идея, Стен, – лучезарно улыбнулся Дилан, хотя ему вовсе не хотелось проявлять знаки радушия. – Только давай позже обсудим это, сейчас у меня и вправду много дел.

– Посмотрите на эту занятую шишку, – надулся Фратт. – Ну, что поделать? Позвоню тебе через пару дней, когда в настроении будешь.

Стенли Фратт отключился, и Дилан моментально протянул руки к ноутбуку, возвращая его к себе на ноги, низменно служащие незамысловатой и удобной подставкой. Он вдохнул и выдохнул, стараясь собрать в пучок все разлетевшиеся по лабиринту мозга мысли. Видимо, защитная программа «Нервуса» предотвратила похищение особо значимых файлов, успев покровсать их как следует с помощью заранее подготовленного скрипта. Частично сохранённые документы несли в себе информацию, уже известную Дилану, ещё были упоминания об «Индивиде ИСОН», но ничего кон-

кретного так и не нашлось.

– Надо отдать должное тому, кто написал этот код, – с горечью прошептал Дилан, осознав своё бессилие. – Умно придумано, однако.

Все попытки парня выведать что-то новое с треском провалились в бездну. Потраченные в пустую нервы и время испортили настроение Дилана ещё пуще прежнего. Он почувствовал себя ничтожеством, не способным дотянуться до цели, жалким болванчиком, который не в состоянии плыть против течения. В данный момент все так и было.

Дилан поднялся с места, решив отправиться на поиски чего-то съестного. И вновь раздался звонок телефона. Нельзя человеку спокойно и поесть уже, обязательно найдётся тот, кто отвлечёт и уведёт от изначального замысла.

– Лула, кто на этот раз вспомнил обо мне?

– Ласс Шейн, ваш отец, – отчеканила система.

– Спасибо за уточнение, – медленно промямлил Дилан и снова упал на диван. – Подключи его сюда.

Волноваться было не о чем, отец всегда звонил ему по вечерам. Время от времени он забывал, но все же обычно удостоивал столь великой чести своего сына.

– Могу ли я вывести изображение на телевизионный экран? – застенчиво спросила Лула.

– А почему не на стол? – не понял Дилан, собрав ноги под себя.

– Встроенный проектор Inex ST150 является устаревшим.

Ласс Шейн использует камеру нового поколения, потому что качество изображения с вашего устройства будет значительно хуже, чем на телеэкране.

– Ты серьезно? – весело воскликнул Дилан, не ожидая услышать подобное, и, развалившись на мягких подушках, начал дурачиться: – Проектор у меня устаревший, ну и ну! Включай на телевизоре уже, Лула-зануда!

Система не обиделась, а если и да – не показала этого и выполнила наставления своего хозяина. Экран включился, по пояс показав заждавшегося Ласса Шейна, который откинулся на пружинистую спинку высокого кожаного кресла. Глава «Нервуса» всегда был одет в строгий классический костюм, запонки которого стоили целое состояние какого-нибудь успешного предпринимателя среднего уровня, левую руку неизменно обрамляли золотые часы фирмы «Zedox» – обычно даже продавцы боялись озвучивать их цену. И тут Дилан такой, потрёпанный и измученный буднями, в простой футболке и джинсах разложился на диване подобно жухлой листве, собранной в кучку.

– Чем это ты там так занят, Дилан? Думал, не ответишь старику, – заулыбался Шейн, засияв белоснежным рядом зубов.

– Небольшое недопонимание с домашней системой, – произнёс он. – Почему ты ещё не дома?

– Много работы. – Ласс развёл руками. – Звоню, кстати, по этой причине.

– Позвонил, чтобы сообщить, что у тебя много работы? – засомневался Дилан, перевернувшись на спину. – До тебя мне Стенли Фратт набирал, сказал, отец персональный самолёт ему купил. Я ни на что намекать не хочу, но...

– Очень занимательная информация, – кивнул Шейн, пропуская мимо ушей слова сына. – У меня для тебя новость получше и куда более значительнее. Ты давно жаловался, что я не делюсь с тобой интересными проектами, и мне пришло на ум исправить неудобное положение. Это приведёт тебя в восторг, гарантирую.

– Умеешь ты говорить заманчивые речи, папа, но, пока я своими глазами не увижу, не поверю. – Он подложил руки под голову, словно отдыхая на пляжном шезлонге.

– Приходи завтра пораньше, покажу один экспонат из своей сокровищницы.

– А сегодня можно? – взбодрился Дилан, резко усевшись на диване и нетерпеливо затарабанив пальцами по столешнице. – Я по-любому не смогу уснуть после такого!

Ласс Шейн придвинулся к камере и с острым прищуром оглядел Дилана, что было не так-то просто с учётом плохой освещённости комнаты.

– Ты себя-то в зеркало видел? Почему мой сын похож на труп двухнедельной давности? Сколько ты вообще спишь, а главное – не забываешь ли о еде?

Без сомнений, Дилана трогало столь милое отцовское внимание, особенно с учетом того, что он знал, каким без-

жалостным человеком являлся глава корпорации «Нервус». С недавних пор у него вошло в привычку надевать маску перед сыном, и, в общем-то, это качество было безусловно к лучшему.

– Оставь родительский выпендрёж для публики, – махнув рукой, сварливо огрызнулся Дилан. – Так можно или нет?

Помолчав немного, Ласс сложил руки на стол и диктаторским, пугающим говором произнёс:

– Вот как мы заговорили? Ладно. – Он смиренно кивнул. – Раз уж ты так этого хочешь, можешь приезжать. Тебе же не нужно напоминать, что обратного пути уже не будет, да? Я никогда не иду на компромиссы, и исключения рассматривать не стану.

– С первого года жизни это знаю, – заверил его Дилан, суетливо подскочив с дивана. – Я сейчас же выезжаю. Разве ты ожидал услышать другой ответ?

Зловеще улыбнувшись, Ласс Шейн вновь оперся о чёрную спинку кресла и заметно расслабился. Немудрено, что его единственным страхом выступала потеря интереса и покорности сына, а страхом это было по одной простой причине: если нить оборвётся – предсказать последствия будет невозможно.

– Очень рад нашему нерушимому консенсусу, – вкрадчиво проговорил Ласс и напоследок добавил: – Позвонишь, как доберёшься.

«Консенсус? Применим ли такой термин в деспотизме?» –

подумал Дилан, не решаясь произносить свои мысли вслух.

Во всяком случае, Дилан добрался быстро, а по пути закрыл все тяготившие душу размышления в чемодане под названием «апатия». Он почти всегда оставлял без внимания мигающую на цифровых билбордах рекламу, успешно промывающую мозги тусклым гражданам мира, и по привычке смотрел сквозь устоявшиеся людские гримасы, полные грузной беспомощности. У этих форм жизни наверняка есть мечты и стремления, но кому может быть до этого дело, если все они, как один, носят чье-то клеймо: родителей, начальников, личных кумиров или авторитетов, вешающих бирки на доверчивые шеи. Самое печальное, что Дилан ничем не отличался от столь безликой массы; он, сам того порой не понимая, пытался угодить отцу во всех аспектах, в каких только мог. Это уже давно стало тем, что Дилан выполнял безоговорочно, откладывая свое мнение в дальний, покрытый паутиной, угол.

Дилан позвонил отцу, находясь в пустующем вестибюле основного корпуса «Нервуса», и по его указаниям устремился к переходу, ведущему в ранее неизведанное им место. Он знать не знал, что ему там откроется, но любопытство повышало градус трепета с каждым новым шагом, вызвало дурацкую ухмылку на его лице, так и вторя: вот же оно, вот... наконец ты увидишь нечто по-настоящему захватывающее и имеющее вес. Ласс Шейн в кои-то веке подкинул лакомство своему дражайшему сыну, которое действительно было

воспринято, как кусок вкуснейшего мяса после месяца голодовки.

Добравшись до места встречи, Дилан не сразу заметил своего отца, сидящего в кресле с планшетом в руках. Он беспечно закинул ногу на ногу, положив голень одной конечности на колено другой, и не посмел отвлечься от экрана своего гаджета, пока парень не подошел к нему вплотную.

– Долго ты будешь делать вид, будто не видишь меня? – спросил Дилан, оглядев уходящий вдаль холл с полом из чёрного мрамора – блестел он прямо как гудрон.

– Секунду, – отозвался Ласс Шейн и, ещё немного поведив пальцем по экрану, поднял голову на парня. – Вот теперь можно идти. – Он встал и внимательно всмотрелся в сына проницательными карими глазами, немедля прокомментировав увиденное: – Бог ты мой, серьезно, Дилан, как можно было так исхудать? Снулая рыба и то выглядит презентабельнее тебя.

– Спасибо на добром слове, папа, – снисходительно улыбнулся Дилан, демонстрируя свою безразличную позицию в вопросе о своей массе тела. – Давай пойдём уже?

Ласс Шейн шумно выдохнул и двинулся вдоль по коридору, ведущему непосредственно в «Испытательный центр» корпорации. Доступ сюда был строго ограничен привилегированным кругом лиц, а сам корпус находился несколько обособленно от остальных частей «Нервуса» и, чтобы сюда попасть, следовало пройти несколько контрольных пунк-

тов. Первый включал в себя компьютерную систему охраны со сканом сетчатки глаза и наличием считывающего устройства, предназначенного для специальных чип-карт. Дилан благополучно прошел эту точку, так как его отец заранее внёс данные о нем в систему и лично вручил именной пропуск с микрочипом. Второй контрольный пункт оказался куда неожиданнее первого: его сторожил кордон, состоящий из военизированной группы людей, носящих униформу с инициалами корпорации: «NS» и снабженных необходимым количеством огнестрельного оружия. Эти ребята из охраны в единичном количестве всегда бродили по просторам «Нервуса», но такого столпотворения сразу они себе обычно не позволяли. Многие работники или пациенты психиатрического отделения могли бы здорово напугаться столь внушительному боевому отряду. Сразу видно, что в данном корпусе царит атмосфера куда серьезнее и опаснее – и это вовсе не странно, ведь именно тут базируются все проекты с высоким уровнем секретности. Те самые, о которых Дилан так мечтал разузнать.

Завидев Ласс Шейна, один из мужчин скупно кивнул и подошёл к небольшой панели управления, расположенной рядом со стеклянной кабиной. Он ввел код, провел картой по сканеру и впустил главу и его сына в несуразный куб, потолок которого выстлала титановая плита. Когда они зашли, прозрачные раздвижные двери закрылись, и через мгновение прозвучал глухой звон, словно кто-то ударил

по металлу под водой. Дилан понял, что это такое, и поспешил сообщить о своём выводе:

– Поиск подозрительных сигналов во избежание слежки и устранение активности вредоносных устройств? Полагаю, «простым смертным» приходится оставлять свои смартфоны за пределами центра, иначе эта штукавина может их спалить...

– Издержки выбранной ими профессии, – слабо улыбнулся Ласс Шейн, покидая стеклянное пространство. – А так – да, можно неплохо поджариться, если не соблюдать установленные правила.

– Мило, – с серьёзным лицом сказал Дилан, не фокусируя взор на чем-то одном, – его глаза постоянно метались из стороны в сторону. – Почему ты показываешь мне все это именно сейчас?

– Ты же так этого хотел, а? – с особым воодушевлением воспроизвёл Ласс Шейн, подходя к лифту и проводя перед сенсорной панелью рукой. – Вот я и решил ввести тебя в среду, в которую тебе не терпелось попасть.

Взгляд Дилана упал на пол, и судорожная мысль о том, что глава всей этой обители каким-то образом узнал о сегодняшнем инциденте, лезвием скользнула по сознанию парня. Но как? Помарок нет, Дилан позаботился обо всем: избавился от оставленного после себя мусора, написал код без намека на возможность идентификации, а расположение камер не позволяло увидеть происходящее на экране монитора. Ес-

ли только один из работников не считал подозрительным то, что сын главы «Нервуса» сидел за простым рядовым компьютером. Конечно, кто-то донес об этом Лассу Шейну, и ему не составило труда сложить числа и понять, что в мелком неудачном взломе замешан именно Дилан. Вот это позор. Мало того, что взлом был бесполезным, так ещё и спалили по полной программе.

Если Шейн и вправду все узнал, то столь спокойная реакция крайне удивительна, ведь обычно он ничего не спускал с рук просто так. Дилану сложно было сказать наверняка, потому что сам он путался в личности Ласса Шейна не меньше остальных. Опасны те люди, чьи эмоции никогда не касаются лица и не искажают их поступки. Черт их разберёт, что они замышляют. И глава «Нервуса» один в один такой же – месяцами может скрывать раздражающую его вещь, а потом в самый неподходящий момент, когда ты совсем этого не ждёшь, он выворачивает все наизнанку, говорит то, что застает тебя врасплох. Обезоруживает словом, рушит домик сформировавшихся надежд, вытаскивая нужную карту. Да, это про него.

– Куда улетучился твой пылкий энтузиазм? – нарушил тишину Ласс, ибо Дилан оставил без ответа его прошлое изречение, и они вдвоём вошли в лифт и стали опускаться вниз.

– Ты мне ещё ничего не показал, – пожал плечами Дилан, сохраняя хладнокровный образ. – Может, нет ничего особенного в том, чем ты собираешься меня удивить...

– Это уже тебе решать.

После его слов двери лифта разошлись, открыв вид на кристально-прозрачный коридор, простирающийся по периметру очень неожиданного места – парка. Они направились прямо, и Дилан с приоткрытым ртом начал озираться по сторонам. Проход тянулся через огромный сквер с разносортной растительностью и большими, пушистыми деревьями. Каменные песочно-серые стены уходили ввысь, подпирая стекловидный потолок, разделённый тонкими балками на квадраты. Стены по левую и правую сторону парка имели горизонтальный выступ, во всю длину ограждённый металлическими перилами; там неспешной походкой расхаживали охранники с автоматами в руках, изредка останавливаясь и безнадежно смотря вниз. Этот масштабный сад выглядел слегка одичавшим – все росло вразнобой: папоротники, какие-то невиданные кустарники и травы, растения с яркими цветками. Они пребывали в состоянии естественного сумбура, сохраняя всю прелесть природной гармонии.

– Какого... – начал было Дилан, и вдруг его отец начал стучать кулаком по ограничивающей их от парка гладкой поверхности модифицированного стекловолокна, продолжая медленно шагать дальше.

Дилан насторожился, увлеченно следя за отцом. Он догадывался, что этот его жест – не простое проявление скуки, и вскоре парню пришлось убедиться в верности своего убеждения. Ласс Шейн в самом деле пытался привлечь

внимание того, кто очень быстро среагировал на своеобразный зов, незаметно и плавно, будто тень, выскочив из ниоткуда. Ещё немного и ноги Дилана подкосились бы, мозги задымились от перегрузки и выдали ошибку, но ему чудом удалось предотвратить несвоевременное падение системы. То, что стояло перед ним, существовать в реальности никак не могло – такого не бывает. Какое-то чудовище пристально смотрело на Дилана огромными янтарными глазами, иссечёнными смолисто-чёрными жилками, и замершими зрачками, чья форма походила на классическую каплю воды, только с двумя острыми концами – снизу и сверху. Существо этому навряд ли можно было присудить какой-то определённый вид зверя, так как здесь, на первый взгляд, смешалось все, но в то же время не признавалось ни одно из когда-либо живущих на планете животных. Размер чудовища мог сравниться с тремя тиграми, а длинный хвост, заканчивающийся лезвием, явно не входил в число декоративных украшений. Массивное и одновременно грациозное тело покрывала темная коротенькая шерстка и, словно облитая водой, отливала стальным блеском. Макушку невиданного создания, напоминая причудливый головной убор, покрывали странные и переливающиеся агатовой чернью чешуйки, изгибом переходящие в короткие заостренные рога. Они росли назад и плавной волной отходили вбок, составляя значительную угрозу для любого, кто решится подойти слишком близко. Из лба, как пика, также торчал короткий рог, угрожающий

своим тонким кончиком. Приоткрытая пасть сверкала хищными зубами с весьма необычными клыками – их насчитывалось по два с каждой стороны.

Пугающее существо зашевелило носом и начало перебирать свои воплощённые когтями лапы, продолжая стоять на месте. Дилан, в свою очередь, не произнёс ни слова, разглядывая столь жуткое и вместе с тем прекрасное создание.

– Ну что, чему теперь равен твой «коэффициент удивления»? – издевательски спросил Ласс Шейн. – Ты оскорбишь меня, если вдруг скажешь, что Икс-Ролди создан посредством механической сборки – это так грубо звучит. Он живой, из крови и плоти, как мы с тобой.

– Ты... ты не шутишь? – восторженно произнёс Дилан, не отрывая глаз от существа, которое каждый раз вздергивало маленькие конусовидные ушки, когда кто-то высказывался. Из-за защитного коридора Икс-Ролди их не слышал, но, видимо, понимал, что они разговаривают, и безуспешно пытался уловить звуковую волну.

– Я всегда увлекался генной инженерией, ты же знаешь, – непринуждённо бросил Ласс Шейн и направился дальше по траектории. – Икс-Ролди – искусственно выведенный генотип и один из самых блестящих моих проектов.

Дилан пошёл за ним, и громадный зверь последовал его примеру – затрусил по траве, старясь держаться на одном уровне со своими визитерами.

– Я... Обалдеть! Это невероятно! Папа! Ты... как ты смог

вырастить такую махину из пробирки?! Какой у него интеллект? А агрессию проявляет или...

– Так, Дилан, выдохни, – остановил его Ласс Шейн и усмехнулся. У уголков его губ появились морщинки, придающие ему добрый, совсем не соответствующий тирану вид. – Во-первых, никакой пробирки не было, во-вторых, задавай вопросы поочерёдно, а не все сразу. Договорились?

Молча кивнув, Дилан продолжил досконально изучать чудовище – столь поразительное и восхищающее своим фантастичным обликом. Когда они пересекли коридор и оказались на другой стороне сквера, Икс-Ролди остался стоять за полосками синих световых лучей, разграничивающих область парка и безопасную зону наблюдения, снабженную различными примочками для изучения главного *объекта* и сбора данных о нем. Хорошенько присмотревшись, Дилан понял, что кроме силовой завесы его от Икс-Ролди ничего не отделяет. Он нервно сглотнул и подошёл ближе, услышав прерывистое и сиплое дыхание чудовища.

– Стремно как-то, – произнёс Дилан, засунув руки в карманы джинс, и Икс-Ролди немного склонил голову набок, наконец, получив возможность услышать речь занимательных двуногих существ. – Но потрясно, просто потрясно! Меня с ним будто ничего не разделяет.

– Обычно вплотную к нему никто не подходит, – заметил Ласс Шейн, сложив руки за спиной. – К твоему прошлому вопросу, должен сказать, Икс-Ролди ещё никогда не прояв-

лял характерные для диких животных повадки: не сторонился людей, ни на кого не бросался и вёл себя тихо, с любопытством наблюдая за всем, что тут делают. Зверь безусловно не склонен к спонтанной жестокости, но эту тему *нам* ещё предстоит раскрыть.

– Круто, а погладить можно? – Дилан ещё ближе наклонился к чудесному монстру – их отделяло не больше десяти сантиметров, – и внимательно осмотрел голову Икс-Ролди, поражаясь, как идеально вписались во всю эту хищную композицию рога, отливающие блеском оникса.

– Знаешь, когда ты придуриваешься, изображая ребёнка, то здорово меня пугаешь, – утомленно произнёс Ласс Шейн и подошёл к своему сыну, обратив внимание, как тот оживился.

– А кто сказал, что я придуриваюсь?

Лицо Дилана на самом деле приобрело необычайно заинтригованный и счастливый вид, его проникновенные синие глаза озарил рьяной огонёк предвкушения новых, непостижимых ранее свершений. Он повернул голову к главе «Нервуса» и нахмурил лоб, с запозданием обработав важную информацию, а затем спросил:

– Постой, ты говоришь: *нам* предстоит? – Дилан приподнял брови и хитро ухмыльнулся. – Что-то сомнительно звучит, дорогой мой отец.

– А вообще ты прав, – кивнул он и, снова обратившись к планшету, быстро ввёл какие-то данные. – Я вижу, как тебе

понравился Икс-Ролди, потому забирай его себе. Отныне это твой проект, Дилан.

Ласс Шейн протянул руку с устройством, показывая программу контроля по проекту «ГЕННАЯ СБОРКА», где на месте руководящего лица значилось имя Дилана. Парень прищурился, недоуменно пялясь на экран. Что его отец задумал на сей раз? Глава «Нервуса» никогда и ничего не делал беспричинно, и проявление такой доброты к своему сыну обычно бывало после не совсем уместных *причуд*, волю которым Ласс Шейн давал крайне редко. Хотя последние лет пять он олицетворял поистине хорошего отца, и Дилан уже стал забывать, что когда-то некоторые периоды его жизни походили на тексты из грустной, жестокой, отчасти до вздора смешной трагикомедии. Впрочем, пронизанное копьем уныния прошлое Дилана перестало вызывать в нем леденящий страх, как и безжалостный образ отца, застывший в детской памяти подобно бессмертной фреске.

– Завтра получишь свой планшет руководителя, – продолжил Шейн, глядя на помрачневшего Дилана, который тщетно старался не показывать минутный душевный разлад. – Их особенность, как ты наверняка знаешь, реагировать исключительно на заданные при первом включении отпечатки пальцев. Любые изменения сможешь вносить только ты, я же требую лишь подробных отчетов. Как тебе эта идея?

Вытащив руки из карманов, Дилан почесал нос и медленно провел недоверчивым взглядом линию от Икс-Ролди

к устройству, разместившемуся в руках отца.

– Здорово все это, но давай конкретнее: что от меня требуется? – осторожно поинтересовался парень, наблюдая, как чудовище ложится на землю прямо вдоль силового ограждения.

– Правильные вопросы ты задаёшь. – Ласс Шейн открыл одну из вкладок в программе, и повернул экран к Дилану, показывая 3D-модель Икс-Ролди со всевозможными характеристиками и мигающей точкой в области головы схематичного изображения животного. – В мозг Икс-Ролди вживлён электронный чип, и по изначальному замыслу с помощью этого нехитрого механизма можно его контролировать. Пока как таковой необходимости нет, и все же так было бы намного спокойнее. С внутренним устройством проблем не обнаружилось, а вот с внешним... дела обстоят не наилучшим образом. Инженеры-технологи, работающие над проектом, с позором провалились. Они не достигли поставленной цели, чем весьма меня огорчили. Перво-наперво тебе, Дилан, надо разобраться с этим. Ты непременно добьёшься успеха, я не сомневаюсь.

– Мне льстит твоя вера в меня и все такое, но, папа, кто-то уже управлял проектом с самого нуля. Оставь прежнего руководителя, так будет намного разумнее. – Дилан понимал, что вся эта речь бесполезна, как об стенку горох, и отца такое неуважение к его «дарам» определенно не приведёт в восторг. – Давай я займусь технической частью? Настрою все,

как надо, найду способ наладить связь с внутренним чипом и не буду отвлекаться на другие проблемы.

– Дилан, – взыскательно бросил Ласс Шейн строгим, надменным тоном, – что за нытье я сейчас выслушал? Я доверяю тебе, отдаю важный для меня мегапроект, а что делаешь *ты*?

А Дилан не ощущал, что сможет взять на себя лидерство над целым научным исследованием, таким грандиозным, чрезмерно значимым и ужасно сложным. Он не был уверен в своих управленческих навыках, не считал себя готовым к такой большой и серьезной игре, которую предлагал ему отец. Только говорить об этом Дилан, конечно же, не стал. Такая позиция сына привела бы Ласса Шейна к крайнему иступлению, он бы порядком разозлился – и добром подобные ситуации обычно не заканчивались.

– Что-то я, правда, чушь сморозил, – вынужденно улыбнулся Дилан, непроизвольно пожимая плечами и давая отцу желаемое. – Когда ты покажешь мне план, чтобы я начал потихоньку разбираться что к чему?

– Вот это я понимаю! – навеселе проговорил Ласс Шейн, небрежно хлопнув Дилана по плечу. – Ты получишь все необходимое завтра, а сейчас возвращайся домой – отдохни и, пожалуйста, начни нормально питаться.

Покорного кивка от сына хватило, чтобы владелец корпорации, довольный собой, удалился за раздвижные двери, уводящие в остальные отделы Испытательного центра. Придется теперь попотеть, дабы не провалить миссию, возложен-

ную на плечи неподготовленного парня, но разве не этого Дилан добивался? Получите и распишитесь, называется. Он с жалобным стоном выдохнул и присел на корточки перед Икс-Ролди, который положил свою гигантскую морду на толстенные лапы. Животное не шевелилось, лишь уставилось понимающим взглядом на растерянного Дилана, пытающегося собраться с мыслями.

– Ты классный, Икс-Ролди, – тихо сказал парень, и зверь наострил уши, продолжая неподвижно лежать. – Мы с тобой должны поладить, приятель. Другого выхода у нас нет.

Глава 4

Зябко, влажно и страшно. С этими малоприятными ощущениями Каллисто, свернувшись калачиком на мягком диване, очнулась. Временно потеряв связь с реальностью, она не сразу смогла сообразить, где ей довелось проснуться. Взор ее упирался в обивку спинки холодного ложа, рука из-за неудачной позы потеряла привычную чувствительность – онемела, а голова казалась такой тяжелой, что поднимать оную вовсе не хотелось. На фоне гробовой тишины до слуха девушки внезапно донесся неприятный скрежет – и нервные синапсы Каллисто тут же вернулись в строй, даже покалеченные дофаминовые рецепторы зажужжали в головном мозге, переходя в режим работы. Она быстро пришла в себя, вспомнила, на каком ужасном и непредсказуемом клочке виртуального мира перебивала, и резко, словно кто-то крикнул: «пожар!», подскочила с места. Увидев объект, излучающий шум, Каллисто с облегчением поникла на подушках, разочарованно произнеся:

– А, Реймонд.

– Предпочла бы увидеть здесь кого-то другого? Впрочем, с этим ты справляешься без чьей-либо помощи, – ядовито произнёс парень, открыв наконец пластиковую коробочку с сэндвичем.

Ну да, конечно, вчера к Каллисто пожаловал очередной

приступ, оставивший за собой горький осадок, который всегда раздражал непрерывно кровоточащую рану где-то глубоко в сознании ещё больше. Страшная болезнь напомнила, что от неё никуда не убежать и нигде не скрыться. И в этот раз предстала она в ужасно неприглядном образе. Каллисто, наперекор желаниям, увидела своего отца и его тяжёлый, ненавидящий весь мир взгляд. Почему именно он, почему ее сознание все еще не забыло этот возмутительно отвратный образ? Сейчас-то Каллисто все прекрасно понимала, чего нельзя было сказать о ней во время того, когда ее накрывало ледяной волной безумия. Приступы случались редко, но, как говорится, попадали они метко. Болезнь грязнила чистый и ясный разум в такие моменты, давила на струны всех эмоций, вызывая вездесущую панику. Внутри цепляющегося за жизнь здравомыслия всегда колыхалась тонкая паутинка, напоминающая о невозможности всего того, что обычно происходило в период обострения недуга, однако Каллисто это никогда не спасало. Так легко на первый и здоровый взгляд то, что просто невыполнимо для человека, чей рассудок отравлен *шизофренией*. Страшная болезнь, способная поразить любого: бедного или богатого, умного или глупого – для неё это абсолютно не важно. Она каждого превратит в свою марионетку, и любая борьба лишь все усугубит.

– Если бы я могла контролировать себя... – тихо прошептала Каллисто, взглянув на Реймонда опустошенными

и усталыми глазами. – Ты что-то сделал, да? Обычно моя голова такая ватная после транквилизаторов.

– В яблочко! Нашел их в аптеке внизу, – кивнул парень, и края его губ едва заметно приподнялись вверх. – Когда я пришел, то застал тебя не в лучшем виде: ты забила в угол, рыдала, разговаривала с кем-то... – Реймонд скривился, и его густые чёрные брови почти сошлись на переносице. – Зрелище жутковатое. Тем не менее, вырубил тебя с одного шприца – завидую. Мне они вообще до лампочки, лишь слегка успокаивают.

– Я мало что помню, – покачала головой Каллисто.

– Судя по увиденному, могу предположить, что это к лучшему, – сказал Реймонд и достал из рюкзака, примостившегося у дивана, ещё один сэндвич, а затем плавно метнул его по поверхности журнального столика прямо к девушке. – Завтрак.

– Очень мило с твоей стороны. – Каллисто протянула руку к пластиковой коробочке с едой, хоть и не была особо голодна. Ей стало интересно, найдет ли она различия во вкусе этого ненастоящего сэндвича и сэндвича реального, который через полость рта и в самом деле попадал в желудок, а не исчезал в какой-то бездне...

– Кто такой Лукас? – не глядя на девушку, якобы безынтересно спросил Реймонд и надкусил бутерброд.

На секунду Каллисто замерла с опущенным вниз взглядом, а потом, как ни в чем не бывало, продолжила раскры-

вать пластиковую коробку, прячущую в себе вполне примитивное яство.

– Не важно, – коротко ответила она и отложила сэндвич на стол, переключив все внимание на Реймонда. – Что еще ты успел подслушать?

– Звучит как обвинение, – усмехнулся он. – Это его ты видела во время приступа?

– Почему тебя вообще это волнует? – вдруг воскликнула Каллисто излишне обозлённо, импульсивно – такое часто происходило после приступов. – Ты пытаешься вытащить из меня информацию, хотя о себе ещё ни словечка не выдал... Должна ли я тебе отвечать?

– Никто ничего не должен, – пожал плечами Реймонд и смиренно решил напомнить о своем великодушии: – Я мог оставить тебя там, – он кивнул в сторону кабинета, – валяться на холодном полу один на один со своим безумием, но почему-то мне захотелось сделать иначе. За кого бы ты меня не принимала, запомни только одно: я такой же человек, как и ты, и то, что я задаю вопросы – нормально. Мне интересно узнавать, что делает людей такими, какие они есть.

Ну вот Реймонд и попался, раскрылся, хоть и сам этого не понял. Ему не нравилось, когда его вопросы оставляли без ответа и потому он попытался неудачно расположить Каллисто к себе, но она-то все прекрасно увидела. Искренности в его словах не содержалось ни грамма. Реймонд говорил лишь то, что, как ему казалось, Каллисто хотела услы-

шать. В его случае столь дружелюбные расспросы – это способ найти слабое место собеседника, такое, за которое можно крепко зацепиться, чтобы далее дергать за ниточки, словно бездушную куклу. Этой тактики Реймонд, судя по всему, придерживался по жизни – и Каллисто она была очень знакома. Именно поэтому девушка решила преодолеться от будущих нападков самодовольного парня, возмнившего себя самой гениальной и хитроумной личностью всех времен и народов.

– Не знаю, какой смысл в этой показухе, если еще вчера ты бы и глазом не моргнул и пустил бы меня в расход. – Каллисто придвинулась вперед и презрительно сузила зеленые глаза. – Так что извини, но я бы обошлась без твоей никчемной заботы. Не надо делать вид, что тебе не плевать.

– Ого, – протянул Реймонд и оскалился, небрежно бросив недоеденный бутерброд на пол. – Как занятно. Ощетинилась ты очень бодро, смело, я бы сказал. И все же не советую говорить со мной в таком тоне. Знаешь ли, у меня не всегда получается держать себя в руках.

Он, не проявляя абсолютно никаких чувств, говорил спокойно, как чистокровный маньяк, готовящийся расправиться со своей жертвой. Этот парень явно был очень опасен и в любой момент мог проявить свой непредсказуемый и беспощадный нрав. Каллисто постаралась не показывать, насколько успешно услышанное повергло ее в пучину страха, а Реймонд снова полез в рюкзак и достал банку газировки,

посмотрев на девушку, и, словно минуту назад не пытался никого запугать, чересчур наигранно и мягко спросил:

– Не хочешь пить?

– Нет, – недовольно произнесла Каллисто и полностью облокотилась о спинку дивана, открыв меню часов. На голограмме она нашла необходимую вкладку и коснулась ее, желая познакомиться с собственной биографией.

БАЗА ДАННЫХ

Каллисто Волс, 21 год

Первой жертвой девушки стал родной отец. Он получил три ножевых ранения в живот и скончался в своем доме, так и не дождавшись необходимой помощи. Двумя годами позже Каллисто жестоко разделалась со своим бойфрендом, предварительно подсыпав ему в напиток снотворный препарат. Затем она облила тело жертвы бензином и заживо подожгла, при этом устроив пожар в жилом доме.

Особенности характера:

По темпераменту: флегматик пополам с сангвиником. Обычно уравновешена, не склонна к беспричинной жестокости, открыта в общении. Не боится решать проблемы радикальным путем, но по возможности старается оставлять свои руки чистыми. Бывает легкомысленной так же часто, как и проникательной.

– Какая прелесть! – не сдержалась Каллисто, нахмутив лоб. – К чему было придумывать возраст?

Реймонд взглянул на девушку и рискнул язвительно поинтересоваться:

– Неужто приуменьшили?

– Преувеличили, – обиженно пояснила она. – Мне семнадцать лет.

– Сколько? – Реймонд как-то не ожидал такого услышать и скептически взгляделся в девушку острым взглядом. Но он сразу понял, зачем корпорация это сделала. – А, возможно, потому его и поменяли. Слишком бесчеловечно отправлять такую юную девицу в настоящий ад. Проклятому «Нервусу» невыгодно выставлять себя в плохом свете.

– Я же совершеннолетняя, какая разница? – усомнилась Каллисто, а потом вздохнула. – Может, ты и прав, конечно. Возраст за двадцать так в глаза не бросается, как семнадцать.

Она переключилась на другую вкладку часового меню, чтобы уточнить, сколько лет было Реймонду – вроде ему девятнадцать, а это совсем уж немного, если учесть то, какого крутого и великого он из себя строил. Открыв данные о парне, Каллисто, к своему удивлению, увидела несколько иную цифру, а именно: двадцать.

– У тебя что, день рождения сегодня?

– Откуда мне знать? – Реймонд поднялся с дивана и, продемонстрировав полное безразличие к вопросу девушки, сказал: – Ты не будешь есть? В таком случае, надо идти

и продолжать искать других игроков.

– Просто если верить биографии, сегодня ты стал на год старше, – увлеченно гнула свое Каллисто. – Тебе двадцать лет?

– По моим скромным догадкам – да, – грубоватым тембром бросил Реймонд, задумавшись. Он будто бы с усилием заставил себя открыть рот и нормально продолжить диалог: – Не помню точно, в какой день родился.

– Ты серьезно? – поразилась Каллисто и встала на ноги, забирая сэндвич. – Как такое может быть?

– Я часто менял документы и каждый раз у меня была новая дата рождения, ничего необычного. – Он бросил мимоличный взгляд на девушку и молча устремился к выходу.

Само собой, зачем спрашивать у Каллисто ее мнение, она же никуда не денется – пойдет за ним без лишних вопросов. Девушка медлительно зашагала за Реймондом, придя к выводу, что сэндвич лучше вернуть в рюкзак парня.

Вскоре они вышли на улицу, где в воздухе до сих пор витал свежий аромат дождя и мокрого асфальта. Сквозь темные и такие грузные на вид тучи пробивались горящие полосы солнца; они так беззаботно переливались и падали на водную гладь небольших лужиц, заполонивших все неровные поверхности дороги, что на короткие мгновения можно было забыть о предстоящих трудностях. Реймонд без колебаний двинулся вперед, хоть и понятия не имел, куда это мрачное «вперед» заведет. Он был готов, к чему угодно – та-

кая храбрость досталась ему от рождения, хотя парень бы не назвал себя действительно отважным или преисполненным сверкающей доблести. Дело крылось в другом. Просто Реймонд не погряз в самом масштабном и стереотипном страхе – страхе смерти. О, нет, в мире водятся вещи куда похуже этого. Реймонд всегда восхищался некоторыми людьми, такими, кто наперекор своим кошмарам делал шаг прямо во тьму – несомненно, это и есть истинная храбрость. Другими словами, быть храбрым – значит делать то, что вызывает в тебе страх. Но что, если *страха* нет? Как назвать человека, который с радостью пройдет по лезвию ножа и при этом примет любой плачевный исход за подарок судьбы? Приверженцем суицидальных наклонностей, должно быть. Реймонд старался не думать о том, как жалко это звучало, он лишь жадно и без разбора забирал все, что ему подкидывала жизнь.

Прошло минут двадцать, как Каллисто и Реймонд двигались по пустынной улице в ожидании, что радар поймает какого-нибудь игрока. Точнее на это надеялся только заносчивый Реймонд Шоу, а вот девушке было очень даже неплохо и без компании садистов и душевнобольных идиотов (из-за отсутствия выбора ее напарник не считается). Про себя она молилась никого не встретить, и ее мысленное прошение высшим силам прервал Реймонд, внезапно остановившийся на месте, как вкопанный. Он встревоженно глядел куда-то вверх, на крыши высоких домов.

– Ты видела? – четко спросил Реймонд, не сводя глаз с одной точки. Открыв карту, он уставился на голограмму с приподнятой бровью.

– Что? – Каллисто беспокойно осмотрелась, но ничего не увидела. Парень молчал, отчего она занервничала: – Ты меня пугаешь...

– На крыше кто-то стоял, а на радаре пусто. Интригует. – Реймонд скрыл проекцию и задумчиво хмыкнул, устремившись дальше.

– Что-что? – От услышанного у Каллисто сбилось дыхание, а кровь принялась быстрее наматывать километраж по кругам кровообращения. Только мистических происшествий для полного счастья не хватало! – Тебе могло показаться...

– Нет, там определенно маячил силуэт, – настаивал Реймонд. – Он буквально на месте испарился, – шепотом добавил парень и принялся вслух рассуждать: – Это необязательно участник, может, какой-нибудь надзиратель или же кто-то более интересный, и тогда – в скором времени нас поджидает сюрприз. Посмотрим.

– Ты так преспокойно это говоришь, – тихо произнесла Каллисто. – Наверняка в этом месте миллион других способов за нами следить. Не думаю, что в надзоре есть смысл.

– Смысл точно есть, просто мы о нем пока не знаем, – коротко ответил Реймонд, будучи полностью убежденным в своей правоте. А как иначе-то? Он никогда не ошибается. –

Идём.

Реймонд пошел так, будто волшебным образом выяснил точное местоположение противника. В теории так оно и было. Загадочный силуэт стоял боком – он смотрел на запад, именно в эту сторону Реймонд и направился. Некого мистера неизвестность он разглядел достаточно хорошо, чтобы увидеть, как его голову скрывало подобие капюшона, а свободная, мешковатая накидка смоляного цвета из-за ветра назойливо теребилась за спиной. Навряд ли это один из участников, но кто же тогда?

Подозрения Реймонда быстро оправдались. Часы дуэта одновременно завибрировали, тревожно замигали и несколько раз просигналили: радар поймал других игроков. На карте светилось целых три точки и все они находились в длинном, прямоугольном здании неподалеку. Двое участников являли собой сообщников – их объединял желтый цвет, третий игрок – красный, вероятно, ставший целью вражеской команды.

– Пора и нам присоединиться к веселью, – торжественно сообщил Реймонд и снова, как безудержный таран, полетел вперед.

– Там трое, Реймонд! – попыталась образумить парня Каллисто, заведомо готовя себя к неудачной попытке.

Шоу был упертым анархистом, зарывающимся в свои внутренние идеи и мысли, словно якорь в морской грунт. Его не сдвинуть, и если Реймонд что-то решил – так и бу-

дет. Каллисто осталось лишь закрыть рот и безмолвно следовать за парнем, от чего она в восторг, разумеется, не приходила. Вчерашняя заварушка наглядно показала, что Реймонду глубоко плевать на свою напарницу, потому ей придется рассчитывать только на саму себя. В общем, ничего нового.

Они добрались до неказистого и явно многолетнего здания грязно-коричневого оттенка. Стекла выбиты, стены пронизывали глубокие трещины. Казалось, вот-вот и строение безвозвратно развалится от малейшего дуновения ветра, оставив после себя груды камней да ворох пыли. Уж лучше бы все прошло по такому сценарию, но... Реймонд подошел к иссохшей деревянной двери, на которой, превратившись в мелкую стружку, едва ли держалась выцветшая краска. Парень легонько толкнул дверь рукой, и она с жалобным скрипом поддалась, приглашая войти в сомнительно надежную крепость.

Судя по детальной планировке сооружения, показанной на карте, оно делилось на два больших корпуса: в самом дальнем противники, как трусливые тараканы, и засели.

– Если не враги нас прикончат, так здание, – возмутилась Каллисто, пригладив пушившиеся каштановые волосы назад. – Давай хотя бы обойдем его и зайдем с другой стороны? Вот нелепость будет, если там что-нибудь развалится и пришибет *тебя* ненароком.

Реймонд повернулся и с недоуменным лицом взглянул на девушку. Без намека на шутку он злобно произнес:

– Я бы на твоём месте за себя переживал. В здании три мужика как-никак, наверняка извращенцы с нехваткой женского внимания. Почитай их биографию, что ли.

– Ты просто отвратителен, – пренебрежительно фыркнула Каллисто. – У тебя совсем чувства юмора нет?..

– Нет, – строго кинул Реймонд и зашел в ветхое строение.

– Мог и не отвечать, придурок, – себе под нос пробубнила девушка, не подумав, что бы тут было, если бы он ее услышал. Пронесло. Сначала она хотела остаться снаружи, но какой с этого толк? Каллисто не будет отсиживаться на скамье запасных, даже если ей очень страшно, она возьмет ноги в дрожащие руки и продолжит борьбу.

Внутри вид предстал далеко не самый блестящий: обшарпанные стены коридора с потерянными кусочками бежевой штукатурки, неровный паркетный пол, противно шелестящий под ногами и покрытый древним слоем пыли, вздымающейся из-под подошв ботинок вверх. В остальном в здании царил безмолвный покой. В какой-то момент стало даже слишком тихо, как вдруг кромешное отсутствие шума пронзил звучный, тревожный и явно предвещающий беду гул сирены. Он окатил весь город, как смертоносное цунами, и посеял везде оцепеняющий ужас, заставив каждого игрока замереть в ожидании грядущего катаклизма. Спустя полминуты сирена стихла, и Каллисто, нервно сглотнув, с волнением произнесла:

– И что это, к чертям собачьим, значит?!

– Ничего хорошего, – ответил Реймонд, продолжив путь с необыкновенной размеренностью. Он понятия не имел, зачем в виртуальном городке поднимать тревогу, и главным злободневным вопросом вставало лишь одно: к чему все это приведет.

Вой сирены ещё долго эхом бродил в голове как у Каллисто, так и у Реймонда, но последний смог с легкостью отвлечься от навязчивых попыток создателей игры запугать участников очередными выкрутасами. Парень с неподдельным интересом осматривался вокруг, то и дело замедляя шаг, поэтому Каллисто шла впереди него.

– Чему ты так любишься? – негодуя спросила девушка, остановившись и повернувшись к своему напарнику.

– Впервые вижу такое старое здание, – ответил он. – У нас их до такого состояния не доводят.

– Хм-м... И правда. – Каллисто не особо прониклась чувствами к этой дряхлой постройке, обвела взглядом окружающее пространство и вновь направилась дальше.

Внезапно прямо перед Реймондом упал небольшой ломоть неведомого стройматериала, прихватив с собой добрую часть безжизненного цемента. Парень остановился, а Каллисто оглянулась. Следом произошло вполне ожидаемое, пусть и не самое желанное событие: в ход пошла тяжелая артиллерия – увесистая порция потолка обрушилась вместе с железными балками и бетонной плитой, разломавшейся на части. Все это сопровождалось оглушающим грохотом и невероят-

ной тряской, будто бы все здание вмиг устало от своего тленного существования и принялось разваливаться на куски.

Каллисто успела отскочить, рухнув на пол и тут же закашлявшись. Пыль и прочие мелкие частицы успели скооперироваться и просочиться в ее легкие, и, чтобы не задохнуться, девушка натянула ворот рубашки на нос и поднялась на ноги, прижавшись к стене. Когда белое облако осело, она осмотрела обвал, полностью загородивший проход. Каллисто как в воду глядела.

– И что, ты там жив?! – крикнула девушка, поймав за собой несколько противоположных друг другу чувств: желание больше никогда не видеть Реймонда и веру в то, что он все еще может стать весьма приемлемым напарником.

Не дождавшись ответа, Каллисто открыла голограмму с картой и увидела зеленую точку, живехонькую и, возможно, целую и невредимую. От такой заразы, как Реймонд, избавиться непросто.

– Реймонд! – снова позвала девушка.

– Да жив я! – громко рявкнул он и уже тише добавил: – К твоему сожалению. Поищу другой проход.

– Я пойду вперед, – сказала Каллисто, но Реймонд навряд ли ее услышал – он уже на всех парусах мчался обратно, собираясь найти выход из сложившейся ситуации.

Обвал оказался совершенно некстати, учитывая, что Реймонд достаточно долго не мог найти проход в нужную часть здания. Он отыскал лестницу, поднялся на третий этаж

и благополучно миновал злосчастный коридор, надеясь, что потолок (или пол) больше не соберется менять свое местоположение. Радар показал Реймонду, что один из противников смело приближался к нему – тот, что был объединен с другим игроком. Только его напарник находился слишком далеко отсюда, потому, в случае чего, он бы никак не успел вмешаться в будущую разборку. Отлично.

Реймонду необходимо все продумать. Перестрелки – не то, чем он постоянно занимался в жизни, поэтому нужно было найти более перспективную альтернативу. Парень продолжил идти дальше. Вскоре узкий коридор разошелся в огромное пространство с кучей дверей, ведущих во множество помещений различных размеров. На полу валялось много всякого: от камней до металлических труб от строительных лесов. Это хорошо – в чрезвычайной ситуации помощь местности крайне важна. Открыв приглянувшуюся дверь, Реймонд оказался в пустой комнате, аркой соединяющейся с балконом, который когда-то был застекленным. Об этом говорили высокие оконные рамы и бесчисленное количество осколков на полу.

Парень открыл базу данных и пробежался по анкете своего противника глазами, выделив самое главное: Дейв Сатри, сорок четыре года, убийца, алкоголик и... педофил. Скрипнув зубами, Реймонд Шоу скрыл голограмму и вышел в небольшой коридорчик, укрывшись за углом первого поворота. Затем парень многообещающе ухмыльнулся, достав

пистолет из кобуры. Надо же, как ему повезло – какой лакомый кусочек-то попался. В число его жертв обычно входили люди, носящие именно такой ранг в обществе. У Реймонда прямо-таки кровь закипала, когда он думал о пытках, про-вернуть которые в виртуальном мире задачей было нелегкой, о криках и страданиях, приносящих ему душевный покой. Ах, как жаль, что столь идеальный экземпляр придется всего-навсего убить. Скукота.

Дейв Сатри наступал все ближе, а Реймонд смиренно выжидал, любуясь его перемещениями на радаре. Он собирался посмотреть, какие действия противник попытается предпринять, и потом уже, отталкиваясь от них, будет легко составить новые цепочки победной стратегемы.

Враг находился в помещении с балконом, когда кто-то пронзительно закричал. Реймонд пристально следил за картой, но кроме Сатри там никого не наблюдалось. И снова: попытка произнести слово перетекла в безудержный громкий стон. Звуки доносились с той самой комнаты, и Реймонд, безусловно, ломанулся в самое пекло. Он остановился перед дверным проемом и аккуратно высунул голову из-за стены, чтобы изучить обстановку. От поражающей и неожиданной картины парень вздрогнул и резко вернулся обратно. Тот самый силуэт – это он!

– Реймонд Шоу, я тебя вижу-у! – растянув последнее слово, весело воскликнул низкий кибернетический голос, изме-

ненный с помощью аудио-скемблера².

Реймонд смело вышел из укрытия и остановился посреди дверного проема, встретившись с врагом лицом к лицу.

Высокая темная фигура возвышалась в центре помещения с приподнятой рукой. Начинаясь на предплечье загадочного игрока, короткое окровавленное лезвие нависало над телом Дейва Сатри, который уже начал растворяться в воздухе – с ним исчезла и кровь, запачкавшая клинок. Неизвестный был облачен в странную толстую, на вид несколько чугунную, броню. Голову покрывало подобие шлема – из-за накидки было не разглядеть, – а на месте лица располагалась стеклянная и беспросветная, будто сделанная из темно-синего кварца маска. Ее поверхность отливала безупречной гладкостью, только в проекции предполагаемых скул были четкие, неглубокие насечки, придающие образу отдаленно напоминающий человеческий вид. На первый взгляд, таинственное существо можно было справедливо определить в роботы с заранее запрограммированным кодом, или же окрестить примитивным механизмом, управление которым принадлежало кому-то из людей.

– Ты еще кто такой? – не постеснялся задать вопрос Реймонд, направляя пистолет на незнакомца. – Этот мешок дерьма был моим уловом!

Некто опустил руку, и лезвие с лязгом вернулось в свое

² Аудио-скемблер – программа или устройство, позволяющее изменить голо-
совой сигнал.

гнездо.

– Бедняжка... – ответил издевкой неизвестный. – Не переживай ты так, впереди тебя ждут мешки с куда большей гнилью. Опусть пушку, мне она не причинит вреда.

– Кто ты такой? – медленно повторил свой вопрос Реймонд, не следуя вражеским указаниям.

– Мое имя – Инок. Я чищу локацию от бестолковых участников, доселе никого не убивших. Как лестно, что ты, Реймонд, обошел мой список стороной. Продолжай в том же духе.

Инок стоял слишком неестественно для живого создания, неподвижно, словно вовсе не дышал. Даже пальцы облаченных в перчатки рук выглядели, как замороженные, не давая и намека на то, что они знают о другой вариации своего положения. Это механическое создание, чья сущность пока что была засекречена, несколько мгновений будто бы изучало Реймонда Шоу, зафиксировав голову так, чтобы смотреть прямо на парня.

– Еще увидимся, – прозвучал нечеловеческий голос.

После этого Инок резко, без намека на грацию развернулся и беззаботно прошествовал к балкону. Реймонд вспомнил о чертенке по имени Вокки, возникшем после убийства игрока в магазине, и о том, что он обещал ему какой-то сюрприз после устранения ещё одного участника. А эта железяка наглым образом отняла добычу Реймонда, лишив его шанса получить что-нибудь приятное и полезное для дальней-

шего пребывания в игре. Огорченный и сверх меры озлобленный Реймонд решил испытать судьбу, направив дуло приблизительно в туловище Инока и спустив курок. Громкий выстрел протрещал не так оглушительно, как этого ожидал парень. Незримая пуля с отчаянным звоном отскочила от цели, и Инок остановился, повернув голову к левому плечу.

– Не. Причинит. Вреда, – поочередно продиктовал Инок, все еще не шевелясь. – Что-то из этих слов было сказано недостаточно четко?

– Хотел убедиться, – прорычал Реймонд, понемногу начиная осознавать, что его своевольный шаг соизмерим со смертным приговором. Выбрав не самый удачный момент, часы парня замигали, выпуская небольшое окошко с надписью:

ДОСТИЖЕНИЕ: «Опасная встреча с Охотником Иноком».

Ура! Вы все еще живы!

– Ах, убедиться. – Тон Инока больше не звучал спокойно, скорее теперь он источал сам гнев, искрился раздражением. – Прости, не учел, что с такими, как ты, лучше говорить на языке насилия. Я отлично умею изъясняться и на нем.

Реймонд осторожно попятился назад, и одновременно с этим Охотник исчез, оставляя на своем былом местонахождении редкие серебряные частицы, парящие в воздухе и поочередно меркнувшие с неизмеримой скоростью. Не успев опомниться, Реймонд почувствовал холод и резкую боль

на шею, а затем он уже летел на потрескавшуюся плитку пола. Пистолет вообще отбросило к балкону. Парень, жмурясь от ломоты во всем теле, попытался сесть, взглянув наверх и увидев над собой Инока.

– Ты должен уяснить, что случившееся сейчас и то, что случится в скором времени – все из-за твоего гигантского эго. Иногда нужно прислушиваться к другим, просто необходимо! – Инок приподнял руку на уровень подбородка и расправил ладонь, где тотчас же появился круглый предмет. Прямо-таки внеплановые бесплатные фокусы, и цена вопроса, судя по всему, простецкая – всего-навсего жизнь. Небольшой шар взмыл в воздух и бесцельно закружил по комнате.

Нужно выиграть время, чтобы успеть скрыться. Только лишь выиграть время. Реймонд постарался подняться и, незаметно достав из кармана перочинный ножик, яростно набросился на Инока, догадываясь, что от лезвия толку не будет – просто машинально попытался себя максимально обезопасить. Парень рассчитывал на свои силы и, в конце концов, на свой вес – думал, это все поможет сбить Охотника с ног, но круто просчитался. Инок, как титановый прут, не согнулся, схватил Реймонда за плечо и с легкостью отшвырнул в стену.

– Бой неравный, – устояв на ногах, проговорил Реймонд, продолжая держать нож наготове. – Нечестно!

– Надо ли говорить, что вся наша жизнь состоит из нечестных и несправедливых моментов? – металлическим голосом

произнес Инок, сжав ладонь в кулак и нацелив его на парня. Но, видимо, передумав, он выпрямил руку, и на внешней стороне предплечья, от локтя до кисти, со свечением материализовалась полупрозрачная синяя стрела. Она молниеносно выстрелила, безжалостно пронзив запястье Реймонда Шоу.

Стрела в ту же секунду растворилась, а парень выронил лезвие и тихо зашипел, схватившись за раненную конечность, окутанную острейшей болью. Неужели ему придётся умереть так бессмысленно и глупо? Нет-нет, Реймонд просто не мог этого допустить – еще не время для конца.

Инок заинтересованно склонил голову к Шоу, но из-за отсутствия видимых глаз сложно было сказать, куда именно он смотрел.

– Ты издавна ищешь смерти или же таким скудоумным способом пытаешься привлечь чье-либо внимание к своей нестабильной персоне? – Охотник указал пальцем на здоровую руку Реймонда, и тот сразу понял, о чем зашла речь.

Его левое запястье, выглядывающее из-за рукава черной ветровки, было иссечено шрамами: продольными и поперечными. Дело старое, но вовсе не забытое. Когда Реймонду едва исполнилось тринадцать лет, он пытался покончить с собой, чувствуя, что последняя нить, удерживающая его в этом мире, оборвалась. Такому решению поспособствовал достаточно невыносимый и гнусный ряд событий, который буквально, как ржавчина, разъел Реймонда изнутри. Чтобы

осознать свое безумие ему понадобилось лишь вскрыть себе вены и немного подождать. Он находился между жизнью и смертью, именно тогда к нему и пришла первая мысль о том, что его мерзкую мрачную жизнь ещё можно раскрасить приятными яркими красками. При желании каждый может отбросить бремя жертвы и надеть маску палача. Сладкий вкус мечтаний вырвал помутневший рассудок Реймонда из водоворота величайшей ошибки. Он туго забинтовал свою руку и ясно, как никогда раньше, посмотрел на себя, на разлагающуюся душевную боль и на будущее, которое ему подвластно исправить. В его силах и интересах повернуть жизнь позитивной стороной. Реймонд не любил признаваться в нечто подобном, но он просто хотел заставить своих обидчиков испытать адские муки – такие, какие они себе и представить не могли; чтобы они задыхались от рыданий, чтобы молили о смерти. Месть в каком-то смысле одарила Реймонда стальной волей, а безумие помогло продолжать кровавый, жестокий и бесчеловечный путь дальше. И все же – это его путь. Путь, который он выбрал сам.

– Нихрена ты не угадал, Инок, – сквозь зубы процедил Реймонд, опустив беспросветно черные глаза вниз.

«*Думай, Реймонд, думай!*», – твердил он в уме.

– Ну чего же ты, Шоу, поник так? – Охотник мгновенно приблизился к парню и, словно эта идея пришла ему на ум в последний момент, с размахом ударил его в живот.

Реймонд едва ли не согнулся, но Инок схватил его за шею

и с мощью впечатал в стену. Благодаря этому маневру парень нехило ударился головой: в глазах начало двоиться, в мозгах все перевернулось вверх дном, плюс резкая боль пульсациями атаковала весь череп. Охотник подступил к Шоу вплотную, произнеся ему прямо в лицо:

– Готов поспорить, ты понял мои намерения неправильно. Сегодня ты не умрешь... нет, точно не от моей руки. Я сделаю тебя звездой этого дня, хочешь?

– Что ты несешь? – хрипло выдавил Реймонд и в презрении сощурил глаза, пытаясь нормально вдохнуть воздух, ибо тиски Инока слегка мешали этому процессу.

И тут Охотник с характерной для него резкостью отпустил Реймонда, повернувшись к летающему шару. На тыльной стороне левого запястья у Инока была изящная панель управления, наделенная самыми удивительными и сложными функциями. Он обратился к ней, понажимал парочку сенсорных кнопок, и посреди шара из темного металла плавно поднялась крышечка, обнажив миниатюрную линзу. Круглое устройство спроецировало над собой голограмму с изображением Инока и Реймонда – это камера снимала их в реальном времени. Затем полупрозрачный экран потускнел, на нем появились цифры: 3, 2, 1... Прямоугольная картинка с Иноком и Реймондом вновь вернулась, только в правом верхнем углу загорелась красная точка – прямой эфир начался. Часы Шоу одновременно с этим завибрировали и замигали, обойдясь без привычного сигнала.

– В этот потрясающий день вы все, господа поехавшие на голову, познакомьтесь со мной. – Инок указал на себя двумя руками и повернулся к Реймонду, только собравшемуся дать деру.

Охотник вновь примазал Шоу к шероховатой вертикальной поверхности, а в свободной руке у него появилась короткая стрела, мерцающая синим блеском. Он с неуловимой скоростью воткнул в стену одно острие, а потом и второе по обе стороны от шеи Реймонда. Две стрелы соединяло что-то вроде прочной толстой лески – она начала душить парня, вынуждая его замереть в не самой удобной позе.

С тихим, озлобленным шиканьем Инок вернул свое внимание к камере.

– Продолжим. Вот этот импульсивный юноша – Реймонд Шоу. Мы с ним немного повздорили, но в остальном он блистательный образчик того, как нужно вести себя в этом месте. Чтобы протянуть тут подольше, всем стоит запомнить главное правило Охотника Инока. – Он сделал паузу, а потом снова заговорил: – То есть – мое правило. Оно простое: убивай, дабы не быть убитым. Тихо отсидеться в уголке не получится, увы. Если вы не выполняете условия, то автоматически залетаете в мой список, тогда я нахожу вас и совершенно оправданно отправляю на тот свет. Прошел один день, значит, как минимум, одна жизнь на вашем счету уже должна висеть. На второй – две, и так далее. Отчет начался с сегодняшнего утра, кстати. В будущем ставки могут вырасти,

но забегать вперед не будем.

Склонив голову к Реймонду, Инок спросил:

– Что скажешь, есть ли у кого-то шанс мне противостоять? Ну, мало ли, кто-то решил, что сможет запросто Инока одолеть. Нападет на меня, когда я буду не в таком хорошем настроении, как сегодня, и мне придется устранить назойливую сошку, несмотря на то что в списке ее не будет. М? Как думаешь, Реймонд?

Парень даже не пытался оттянуть леску рукой, он покашливал и хрипел, хватая воздух ртом. Пока у него получалось только это.

– В этой игре ты – жалкий шулер, – сипло произнес Реймонд, все же решив попробовать оторвать леску от горла. Как он и думал – бесполезно.

– Замечательная характеристика, – одобрил Инок и направил свою безликую физиономию в объектив камеры. – Давайте не будем ссориться, ребятки. Вы не попадаете в мой список – я вас не убиваю, договорились? В общем, до скорого, дорогие мои отбросы.

Инок отключил камеру при помощи панели управления на руке, и круглое устройство мигом среагировало. Голографический экран пропал, линза скрылась за крышкой, и сам шар в скором времени растворился прямо на глазах.

– Приятно было пообщаться, Реймонд, но пора и честь знать, – сказал Инок и вновь шагнул к парню, ехидно продолжив речь: – Хочешь совет, полезный и уместный? Не пы-

тайся перелезть неприступный забор *раньше времени*. Знаешь, бывает так, что терпение приносит совсем неожиданные плоды, и в один прекрасный день этот забор чудесным образом сгорит дотла. А ты и пальцем не пошевелил, представляешь? Иногда и такое случается.

Раньше времени? Неужели Инок подкинул какую-то подказку? С чего бы ему промышлять подобным?..

– Аллегии каждый склонен понимать по-своему, – отметил Реймонд, ощущая ужасное неудобство из-за натянутой лески. – Это намек, что твоя сила и читерские примочки тоже временны? Надеюсь, что да.

– Ну... – протянул Инок. – В каждой игре должен быть босс, которого так или иначе можно разбить. Всё, я и вправду с тобой засиделся, Реймонд Шоу. Мы здорово пооткровеничали, смотри, не возгордись!

Развернувшись, Инок зашагал к балкону и, оказавшись на нем, резво заскочил прямо в оконную раму. Он без раздумий спрыгнул вниз, и стрелы с леской, пригвоздившие Реймонда к одному месту, исчезли вместе с ним. Парень облегченно вздохнул и обессилено скатился по стене на пол, придерживая кровоточащую и саднящую руку. Подобрал нож, он надрезал нижний край футболки, оторвал длинный кусок ткани и принялся туго наматывать его на рану. После этого он прикоснулся к сенсорной кнопке часов, открыв полученное ранее достижение. Возникла 3D-проекция с чертенком Вокки.

– Реймонд Шоу! – запищал он, трепетно моргая красными глазницами. – Ты первый из всех игроков, кто остался в живых после встречи с Иноком! Ну и ну, чувак! Понравился ему, глядишь!

– Если это все, то мое время было потрачено впустую, – ворчливо произнес Реймонд.

– Не-е, ты получишь подарок за это! В твоих часах уже появилась новая функция, – восхищенно воскликнул Вокки, а потом опустил свою круглую голову с рожками вниз и грустно продолжил: – Но пока она заморожена. Откроется через двадцать четыре часа, если ты доживешь!

– Что за функция?

– А я не знаю, зато могу рассказать стишок про Инока...

– Не стоит, – постарался уберечь себя от этого Реймонд.

– ...Слушай, он клёвый, – непрерывно лепетал Вокки и воодушевлено, с выражением начал проговаривать следующие строки:

*Гул сирены город слышит?
Это Инок на охоту вышел.
Бегите, прячьтесь иль сражайтесь,
Да хоть с ножом бросайтесь!
Рано, поздно, может, завтра,
Кто-то сгинет без возврата.*

Реймонд безуспешно пытался скрыть проекцию чертенка, нервно тыкая во все имеющиеся кнопки. В какой-то момент

Инока в его жизни стало слишком много, но сейчас хотя бы нашлось объяснение недавно поднятой тревоге. В «Нервусе», похоже, кто-то безнадежно питал слабость к показушным спецэффектам.

– Ты когда-нибудь отвалишь от меня? – злобно спросил парень, и Вокки улыбнулся, обнажив мелкие острые зубки.

– Сейчас же! – взвизгнул он, взмахнув короткими ручонками. – Не хворай тут, Реймонд!

Чертенюк наконец оставил Реймонда Шоу в долгожданном покое. Всего второй день, а парень уже тонул в эмоциональном и физическом изнеможении, чему, конечно, во многом поспособствовал проклятый Охотник Инок. Ничего, он с ним еще поквитается – *время придет*. Реймонд точно это знал, чувствовал. Он закрыл глаза, решив передохнуть, и подумал о Каллисто: по известным ему данным она еще никого не убила, а это, как выяснилось, против установленных правил. Вполне возможно, Инок отправился за ней. Как и возможно, что совсем скоро Реймонд потеряет свою напарницу, станет одиночным игроком, каким всегда желал быть. Он не сможет ей помочь, даже если захочет. Как досадно.

Глава 5

Продолжая преднамеренный путь, Каллисто попала в одну затруднительную ситуацию, которая, в принципе, не заставила ее растеряться. Спереди девушку поджидал один противник, сзади догонял другой, да и ещё неожиданно-негаданно появился Инок, некстати нагнавший облака на ясное небо. Каллисто смотрела онлайн-трансляцию, слышала новые правила и тогда же осознала, что находилась не в самом выгодном положении. Именно поэтому она очень спешила, хотела поскорее добраться до очередного участника, чтобы разделаться с ним и покинуть список Инока хотя бы на какое-то время. Если ей повезёт, – а ей должно повезти, – то Каллисто успеет привести в действие свой нехитрый план.

Увидев Реймонда в главных ролях недавнего эфира, Каллисто ни капельки не удивилась. Он словно внутренним чутьем ощущал, куда и как надо влезть, чтобы оказаться в эпицентре внимания. Вот же в каждой бочке затычка, таких надо еще поискать. Ко всему прочему, Шоу сказал, что Инок – шулер, а значит, навряд ли выйдет убежать от него в том случае, если он выберет Каллисто своей следующей жертвой. Как же все сложно! Она совсем не хотела умирать, она была готова на любые подвиги, лишь бы выйти отсюда живой. А все почему, почему эти страдания? Из-за того, что Каллисто не смогла своевременно совладать с самой собой, встав

на извилистый путь преступницы.

Каллисто так подло обманули. Вселили теплую надежду и без предупреждений вырвали ее с мясом, не обращая внимания на оставленную после рану, кровотечение из которой так и не остановилось.

Вначале Каллисто говорили, что совершенные ею преступления полностью оправдывает болезнь, шизофрения – она вынудила пустить в ход самые безумные и недозволенные законом и моралью меры. Это правда, в здравом уме Каллисто бы никогда не переступила через запретную границу, не разбила бы свою жизнь неуверенным жестом и не пустилась бы в бега от своих же проблем. Хотя, чего скрывать, она не особо сожалела о содеянном. Ее отец, ее якобы парень – эти ублюдки заслуживали своей никчемной смерти.

Для прохождения лечения ее отправили в «Нервус», распынались избавить от коварного недуга, а вместо этого она попала в игру, где выжить почти нереально. Нечестно! Каллисто не заслужила такого обращения, кто посмел так гнусно разбрасываться ее жизнью?

Она сжала кулак и насупила брови, потом посмотрела на голограмму карты. Враг совсем рядом. Каллисто долго не решалась открыть базу данных, тупо смотрела на красную точку, думая: а стоит ли? Нет, определенно не стоит. Ей незачем пугать себя лишний раз, пока с этим и так трудностей нет. Наперекор абсолютному «против», Каллисто все равно, будто назло себе, сделала все наоборот и ознакомилась с био-

графией – так, мимолетно, чтобы накормить любопытство. Ну а вдруг тут, на первый взгляд, все-таки есть кто-то лучше Реймонда?

– Пока нет, – прошептала Каллисто и скрыла проекцию, сдерживая слезы. Прочитанное она восприняла слишком близко к сердцу.

Противник по имени Мейсон Кин находился в какой-то комнате, расположенной по правой части здания. Он был извращенцем, который ловил молодых девушек, само собой, насиловал их, избивал и запирали в погребе своего дома. Морил этих девушек голодом, не давал воды, и вскоре они умирали либо от побоев, либо от обезвоживания. Так продолжалось по кругу, пока маньяка не поймали.

А ведь он наверняка казался окружающим обычным человеком со стандартными невзгодами и увлечениями, типа рыбалки или пятничной игры в боулинг. Ан нет, ничего подобного. Интересно, сколько таких чудовищ ежедневно пересекают толпу нормальных, по-своему здоровых граждан, не подозревающих о том, как близки они были к поистине адскому созданию? Жуть какая. Каллисто поставила себе благородную цель: убить этого выродка любой ценой. Должен же хоть кто-то отомстить за все истерзанные им души?

Немного, самую малость, нервничая, Каллисто приближалась к врагу, обхватив ладонью рукоятку ножа, покоившегося в удобных ножнах на ее бедре. В левой руке она держала пистолет. У нее от рождения равносильно были развиты

обе руки – своей амбидекстрии Каллисто особого значения не придавала. Ну, работали две ее стороны абсолютно одинаково, иногда даже принося немалую пользу, отчасти облегчающую некоторые значительные, но не самые важные аспекты жизни. К примеру, она с одинаковым удобством держала оружие в обеих руках – с сомнительной решимостью, конечно, но в экстренной ситуации это умение могло как-нибудь ее выручить (возможно, могло).

Каллисто прошмыгнула в расположенную слева по коридору дверь, прошла вперед и остановилась в небольшой комнате со старым разбитым сервантом, в котором некогда находящиеся стеклянные вставки превратились в изредка торчащие острые лезвия. Остальные осколки образовали прозрачный ковер на полу непосредственно перед шкафом. По центру помещения стоял длинный, металлический и явно тяжелый стол, покрытый добрым слоем пыли, и стулья, вразнобой раскиданные по всему пространству.

Следя за перемещениями врага, Каллисто напряженно ходила взад-вперед, пытаясь выделить основные этапы своих действий. Разве тут можно было заранее подготовиться? Противник нападает, ты стреляешь и стараешься не подставить свою тушу под пулю. Звучит просто – как это обычно и бывает с самыми сложными задачами. Каллисто замерла на месте, задумчиво прислонила угол пистолета ко лбу и развернулась к серванту. Она опустила взгляд на карту и с ужасом сделала несколько шагов к одной из дверей. Мейсон Кин

бешено мчался к ней, перескакивая масштабные промежутки на карте с завидной скоростью. Когда он оказался совсем рядом, Каллисто подняла пистолет, но вместо противника в комнату через щелку приоткрытой двери залетело что-то маленькое и блестящее. Предмет, едва не коснувшись стола, упал на покореженный паркет, а через несколько секунд прогремел скромный взрыв, однако его вполне хватило, чтобы окатить ударной волной всю комнату и толкнуть Каллисто к подножью буфета. Она свалилась прямо на усеивающие пол стеклышки и, чтобы не искорежить себе лицо, успела выставить руки вперед. От невыносимой боли девушка вскрикнула, ощущая, как тысячи осколков пронзают ее кожу. К черту боль, где пистолет? Приподняв голову, Каллисто увидела его в сантиметре от окровавленных пальцев израненных рук, но одновременно с этим ее щиколотку обвили тиски, протаскившие девушку назад прямо по стеклам. Она скрючилась на полу и застонала.

– Как мне повезло, ах, как же повезло! – воскликнул счастливый мужской голос.

Каллисто разомкнула веки и взглянула на Мейсона – достаточно крупного представителя своего вида. Его длинноватые темные волосы с проседью облепили не самое красивое лицо, а дикие глаза разглядывали девушку с ног до головы. Он натянуто улыбался кривыми зубами и тяжело дышал после бега. Ему определенно нравилось чувствовать себя сильнее, могущественнее – и совсем не важно, что перед

ним находилась хрупкая девушка, априори слабее его физически. Однако не духом. Дух у нее, бесспорно, был способен свернуть пять гор подряд. Каллисто собралась с силами и не спеша приподнялась, сев на колени. Все тело ослабло от боли, руки будто бы пылали ледяным огнем, а воля к жизни едва ли не сломилась. Когда с самого начала все покатилося в тартарары, сложно настроить себя на хэппи-энд. Именно это и глушит надежду, именно такие мысли – рубят на корню любые возможности. Каллисто прекрасно все знала, и она не собиралась сдаваться, с чего бы? Ее рука плавно скользнула к рукоятке закрепленного на бедре ножа, оставалось выбрать подходящий момент и напасть.

– Я так боялся, что тут не будет девочек! – с какой-то горечью произнес Мейсон, и Каллисто передернуло от отвращения. – Будешь паинькой – и мне не придется тебя убивать, малышка.

– Заткнись! Меня сейчас стошнит от твоего голоса! – Каллисто брезгливо ощерилась и с полными презрения глазами посмотрела на мужчину.

Мейсон Кин терпеливо потер подбородок и, пожав плечами, произнес:

– Ясно, ты типа с характером, да? Так только веселее! – радостно взвизгнул он, потянув руки к девушке.

Вот же он, момент! Каллисто рывком вскочила и полоснула ножом по запястьям противника, не упустив возможности добраться и до горла. Только она поддалась вперед, Мейсон

в ярости схватился прямо за лезвие, не позволяя девушке сделать задуманное. Мужчина злобно заревел и со всей дури толкнул Каллисто в разбитый сервант, деревянные перешейки которого с остатками стекол захрустели и сломались, а острейшие осколки вонзились девушке во всю длину предплечья. Она упала на пол, тихо всхлипывая и пытаясь дотянуться до самых длинных кусков стекла, торчащих из ее пострадавшего тела. Каллисто не успела их вытащить, потому что Мейсон уверенно и непринужденно схватил девушку за руку, почти поднял и проволоч к столу. Потом он грубо стиснул пальцами ее щеки и сказал:

– Соппротивление сделает только хуже. Ты понимаешь?!

Договорив, Мейсон швырнул Каллисто на гладкую столешницу, затем и сам запрыгнул на неё. Девушка немного отползла назад, и незначительный толк от этого не заставил себя ждать. При движении приличных размеров осколок добровольно покинул одну из ее ран, и Каллисто, истекающая кровью, подобрала его и пальцами запихнула под рукав продырявленной крутки. Мейсон припал к девушке, внезапно навалился на неё всем своим весом и сдавил ее тонкую шею своей мясистой лапой.

– Все еще хочешь противиться неизбежному? – проговорил он, похабно улыбаясь. Его рука от шеи проскользнула ниже, расстегнув верхние пуговицы на рубашке Каллисто.

– А ты меня не убьешь? – выдавила из себя она милым и кокетливым голосом – сердце у неё при этом колотилось,

как сумасшедшее.

– Если ты будешь меня слушаться, девочка. Ты такая ласпочка, такая невинная и крохотная!

С улыбкой Мейсон склонился ближе, провел пальцами по лицу девушки, от виска до подбородка, и повернул ее голову влево. Он приблизился к уху Каллисто губами и провел по нему языком, свободной рукой потянувшись к ширинке ее штанов. Она нашла в себе силы стерпеть – не шевельнулась, лишь медленно вытащила лезвие и сильно, до крови, обхватила его ладонью. У нее только одна попытка, больше не будет. Когда Мейсон вроде бы увлекся процессом, стараясь избавиться от мешающей одежды, попутно лапая Каллисто в самых интимных местах, она обиженно пролепетала:

– Может, хотя бы поцелуешь для начала?

Мейсон Кин заметно удивился, но предложение одобрил. Он с энтузиазмом собирался облюбовать своим ртом ее губы, и тогда Каллисто, собрав в удар всю ненависть, вонзила стеклянное острие в его шею, метя прямо в сонную артерию. Заревев от боли, мужчина поднял торс, оставаясь нависать над Каллисто, опираясь на колени. Девушка воспользовалась этим, согнула ногу и ударила его непосредственно в пах, быстро выползая из-под туши извращенца. Потеряв равновесие, Мейсон, скуля от боли, свалился на пол. Он вытащил осколок стекла и зажал рану, из которой струилась дорожка крови, рукой. Тем временем Каллисто на месте не сидела и, получив дозу бодрящего адреналина, она спрыгнула

со столешницы и подскочила к валяющемуся неподалеку пистолету. Подобрав его, девушка направила дуло на Мейсона и сделала пару шагов поближе к нему.

– Ах ты, грязная сука! – провопил мужчина и, зажимая шею рукой, попытался встать на ноги. Струйки крови стекали вниз по коже, постепенно окрашивая его одежду в красивый красный цвет.

– Так-то лучше, – раздраженно произнесла Каллисто. – Тебе суждено сохнуть от руки... Как ты там говорил? От руки невинной и крохотной девочки? Наверное, все, кого ты мучал и убивал, были именно такими, но со мной ошибка вышла. Какая же жалкая нелепость: тебя победила твоя же жертва!

Каллисто злорадно усмехнулась, и Мейсон, будучи в ярости, поднялся, вспомнив о своем пистолете, вложенном в пояс. Стоило ему потянуться к нему рукой, Каллисто спустила курок, и пуля продырявила черепную коробку мужчины. Он замертво, пластом свалился на пол.

В одной битве Каллисто с трудом, но все же одержала победу. Все закончилось, и рассудок девушки перестал настраивать тело на главную задачу: выжить. Выжить, несмотря на раскаленную боль, выжить, несмотря на обильную потерю крови. Каллисто вдруг охватил могильный холод, руки затряслись и ослабли – да так, что она еле-еле вернула пистолет в кобуру. Голова немного закружилась, в глазах моментами темнело. Когда она успела потерять так много крови?

Каллисто осмотрелась – почти все вокруг было залито алой краской, а на столе обнаружили небольшие размазанные лужицы. Девушка сняла куртку, посмотрев на свои руки и, кое-как умудрившись оценить принесенный себе ущерб, догадалась, что несколько длинных осколков задело пару крупных артерий или вен. Ее раны продолжали плакать кровью, а с кровью утекали и последние силы. Она присела на столешницу, взяла нож и разрешила солидную часть рубашки снизу. Вряд ли перевязка самой раны окажется полезной, поэтому стоило наложить жгут, что выполнить без посторонней помощи для Каллисто (особенно при таком плачевном состоянии) окажется не так просто. Но даже если она успеет дойти до Реймонда, то совсем нет гарантий, что он будет рад ей подсобить.

Провозившись, наверное, минут пятнадцать Каллисто все-таки покрепче затянула ткань чуть ниже плечевого сустава, завязала какой-никакой, но узел и, пока ее не настиг обморок, в полном изнурении побрела к своему напарнику. Если верить карте, то он находился рядом с последним из оставшихся врагов где-то в центре здания. Каллисто надеялась, что Реймонду случайно подвернулась аптечка или ещё что, способное спасти девушке жизнь. В противном случае она, скорее всего, постепенно будет приближаться к смерти.

После минутки изрядного удивления, связанного с победой Каллисто над Мейсоном, Реймонд Шоу подумывал, что ему в обязательном порядке надо покончить с Говардом Галином, заключительным противником в этой зоне. Единственное, парню была нужна аптечка – и даже не из-за насквозь пробитой руки, скорее его больше беспокоила ужасная боль в ребрах, сковывающая движения до неприличия. Вообще Реймонд привык к боли, но заподозрил, что при падении, которое ему щедро обеспечил Инок, он столкнулся с твердым полом в крайне неудачной позе, и потому кости могли предательски сломаться. Возможно, хоть и не точно. В районе грудной клетки Реймонд не обнаружил никаких припухлостей, свидетельствующих о переломе, увидел только постепенно образующийся синяк на коже живота – опять-таки спасибо Иноку, не поскупившемуся на силу удара. К сожалению, сейчас Реймонд чувствовал себя избитым и слабым, он шел вперед только благодаря ненависти и упорству, неизменно живущих в его сердце. Как парень будет справляться с Говардом? Да черт его знает! Реймонд пустит в ход свои дипломатические навыки, развитые, кстати, до достойного и приличного уровня. К битве он не был готов и просто терпеть не мог действовать без заранее подготовленного плана, особенно, когда его физическое состо-

ание определялось примерно как среднетяжелое.

Почитав биографию противника, Реймонд в довершение всего столкнулся с очередной трудностью: он не смог составить психо-портрет врага по причине странных, неконкретных данных. Этот Говард убивал очень редко, и в преступлениях никогда не прослеживалось отличительных деталей, особой жестокости тоже не наблюдалось – да вообще какой-то скучный он, ничего в нем нет запоминающегося. Хотя схватили и отправили в психушку его достаточно рано – в тридцать два года, а сейчас ему сорок три. Получается, целых одиннадцать лет Говард провел в четырех стенах, а значит, предугадать, какие метаморфозы произошли с ним за это время, у Реймонда не выйдет. Придется импровизировать.

Дойдя до центра строения, Реймонд тягостно опустился на пол и облокотился о стену, заняв местечко прямо за единственным поворотом коридора. Противник шел по нему, с каждой секундной приближаясь к парню. Выгодная позиция за углом, вероятно, вначале обезопасит Реймонда, однако всех вопросов она точно не решит.

Когда Говард оказался достаточно близко, то каким-то неуверенным, дрожащим голосом спросил:

– Ты убил моего напарника? Ты же, да?..

На последнем слове тон его стал тише, но Реймонду эта одна фраза любезно поведала о многом. По трепетному тембру он мог судить о слабости своего врага, об отсутствии

стрелю и внутренней силы, о том, что мишень из Говарда – лучше некуда. Уверенность в своих выводах Реймонда обнадеедила и до краев переполнила чашу дурманящего спокойствия.

– Нет, не я, – воодушевленно ответил парень. – Это был Инок.

– Инок... – пронесся огорченный голос по коридору.

Говард остановился в метрах пяти от поворота, скрывающего Реймонда, с пистолетом наготове. Он явно не понимал, что делать дальше, но определенно возможность тупо стоять на месте ему не очень-то и улыбалась.

– Слушай, мужик, – добродушно начал Реймонд, – меня этот Инок потрепал конкретно. Чувствую себя, мягко сказать, дерьмово. Давай мы с тобой провернем небольшую, но выгодную для нас обоих сделку, как тебе такая идея?

– Сделку? Какую сделку?

Лицо у Говарда было истощавшее, вытянутое, под тусклыми глазами светились впалые синяки. Просаленные волосы, собранные в тугий хвост, словно бы оттягивали его кожу кверху и приподнимали брови, придавая ему в некоторой степени удивленный вид. Руки мужчины судорожно тряслись, как у наркомана во время ломки, так что оставалось загадкой то, каким образом он собирался стрелять из пистолета и попасть в цель.

Реймонд пока этого не видел, ему и не надо было. Он своим охотничьим чутьем уже почувствовал сладкую кровь

жертвы. С тихим вздохом согнув колени, – любое движение резонировало болью по грудной клетке – парень продолжил сидеть на полу с оружием в руках, взявшись объяснять Говарду то, что задумал.

– Я предлагаю тебе забрать мою напарницу. Нормальная девка, а главное – безотказная. – Реймонд тихо усмехнулся и добавил: – Прочитал, что ты больше десятка лет сидел взаперти, и мне искренне стало обидно за тебя, брат.

Такое предложение застало Говарда врасплох, ему нужно было все как следует обмозговать.

– А как это, забрать? – задал он вполне логичный вопрос, но Реймонд придумывал на ходу самые невероятные вещи, которые нужно было говорить с уверенностью и без тени сомнения – тогда завоевать доверие собеседника будет легче, чем сложить два однозначных числа.

– За личную встречу с Иноком мне как бонус презентовали апгрейд часов – ну, знаешь, все эти игровые примочки, и теперь я могу своего напарника прикрепить к другому участнику. Походу, много кому с командой повезло не так, как мне.

– Ты хочешь обменять свою напарницу на свое спасение? – уже тверже спросил Говард. – Ты объединишь меня с ней, и она ничего не сможет мне сделать?

– Да, ты все верно растолковал, – согласился Реймонд. – Только надо, чтобы наши часы были расположены очень близко друг к другу. Давай сделаем вот как: ты оставишь ору-

жие там, я тоже откину его подальше, и мы завершим нашу сделку. Правда, я еле на ногах стою. Будет подло, если ты не сдержишь слово.

– Договорились, – сразу кинул Говард и опустил пистолет на пол, вынул второй и сделал тоже самое, а затем прошел вперед. – Я положил ствол, а ты?

Реймонд показательно выглянул из-за стенки и, убедившись в честности своего оппонента, откинул свое оружие в сторону, не упоминая о ноже. Ему нравилась эта импровизированная игра, особенно с тем учетом, что правила в ней были придуманы им. Конечно, Реймонд не надеялся на феноменальную тупость противника и на то, что он и вправду собирался оставить парня в живых. Шаткая конструкция стратегии заключалась лишь в том, чтобы смутить врага и заставить его подойти как можно ближе. Пока все шло по плану, но это «пока». Уж Реймонд знал, как самая гениальная и невероятная тактика в один непредвиденный и неудачный момент могла превратиться в груды подлейшей бессмыслицы. В этот раз ничего гениального в его задумке не было, и тем не менее совсем не важно, какими тропинками добираться до желаемого результата.

Говард медлительно и нерешительно потопал к Реймонду, а сам парень засунул руку, держащую раскрытый складной ножик, в карман куртки и изобразил невыносимо страдальческое выражение лица. Ему серьезно было очень плохо, но к подобным мучительным состояниям ему пришлось

давно привыкнуть. Что теперь из-за сломанных костей начать сдуваться, как воздушный шарик, и бежать прятаться в каком-нибудь укромном месте, дожидаясь, пока не подонешь от своей же никчемности? Нет, затея не самая лучшая.

Реймонд неподвижно сидел на месте, когда противник подошел, остановившись поодаль, в паре метрах от него. У Шоу на душе было невозмутимое тиховодье – он ни о чем не беспокоился, потому что происходящее тут являлось для него делом обычным и практикуемым довольно часто.

– А по твоей анкете и не скажешь, что ты парень неплохой... – с неуместной печалью сказал Говард, смотря на Реймонда стеклянными глазами. Он все ещё держался от парня на некотором расстоянии. – Вот только...

– Что? – бросил Реймонд грубее прежнего, со взглядом, от которого веяло расчетливой жестокостью. Он приготовился к последнему рывку, дабы поскорее закончить весь этот цирк.

– Я подумал, что мне будет легче... – невнятно бормотал Говард, чьи глаза в растерянности метались из стороны в сторону. – Легче, если... если я возьму твое лицо.

Договорив, Говард преспокойно вытащил длинный охотничий нож из ножен, прикрепленных за его спиной, и чересчур резко кинулся на сидящего на полу Реймонда. Впрочем, парень не замешкался, вмиг подставил руку с лезвием для нестабильного приятеля – и вроде бы холодное острие пронзило плоть противника где-то в районе живота, но Го-

вард умудрился навалиться на парня всем телом, подключив дикое безрассудство.

– Отдай мне свое лицо! – внезапно и отчаянно завопил Говард, пока Реймонд пытался удержать его руку с опасным ножом прямо перед своими глазами. – Ты слаб, тебе не победить! Отдай! Такое лицо не должно пропадать! Мне оно нужно...

Этот нелепый бред вырывался из уст Говарада с такой лёгкостью и таким убеждением, что Реймонд, усидчиво пытаясь предотвратить свое убийство, не сразу уловил суть его слов. Вторая рука мужчины удерживала шею парня, но вскоре Говард понял, что ей можно воспользоваться для того, чтобы утихомирить сопротивление бедолаги Шоу. Но Реймонд, не считаясь с чужими замыслами, провернул нож в теле врага настолько, насколько ему позволяло весьма неудобное положение и находящиеся на исходе силы, и Говард, будто бы только что ощутив боль, вскрикнул и смягчил натиск на какой-то момент. Момент, который Реймонд и старался себе обеспечить. Он отвел угрожающую руку с лезвием к стене и толчком приподнял Говарда с помощью колена, стремительно вытащив перочинный ножик. Мелкое, но удобное и привычное оружие Реймонд использовал с необычайной ловкостью – одним отточенным, выверенным движением он вонзил уже измазанное кровью лезвие в висок вконец обезумевшего мужика.

«Мое лицо... не самый лучший вариант был бы, уж по-

верь» – почему-то подумал Реймонд и с глубоким облегчением выдохнул воздух. Презрительно и не без труда отбросив от себя безжизненное тело, парень прижался рукой к ребрам, боль от которых разносилась по всему его организму. Он пытался отдышаться, что после небольшой «разминки» тоже было не так-то легко, ибо малейшее колыхание – и привет, сковывающая лава, охватывающая грудину и легкие.

Говард Галин растворился, оставив после себя несколько предметов: патроны (к счастью, тут у всех была одна и та же модель пистолета) и какую-то металлическую коробочку – неужто это и есть тот самый обещанный бонус? И как Реймонд надеялся, что внутри этой коробочки окажется хоть что-то полезное! Собравшись с мыслями, парень приподнялся и дотянулся до таинственного прямоугольного предмета, тут же сняв стальную крышку и заглянув внутрь. На дне лежал карпульный шприц со вставленной в него ампулой с прозрачным содержимым. Хоть Реймонд точно и не знал, что это – он все же догадывался, и всплывшая от часов проекция стала подтверждением его прозорливости:

«БОНУС ЗА ТРЕТЬЕ УБИЙСТВО – АПТЕЧКА».

С некоторой жадностью схватив шприц, Реймонд бесстрастно воткнул иглу себе в бедро и ввел все до последней капли. Мгновенно он стал чувствовать себя лучше: боль полностью прошла, прежние силы вернулись, и теперь Реймонд мог подняться на ноги без мучений и старческих кряхтений. Вот бы и в реальной жизни такой волшебный шприц можно

было приобрести: один укольчик – и ты снова, как новенький.

На карте Реймонд увидел, что Каллисто медленно приближалась к нему, и, дожидаясь ее, он какое-то время потратил на то, чтобы осмотреться и найти выход. Девушка дошла до него, когда Реймонд стоял у окна, внимательно и в чем-то любопытно разглядывая открывавшийся из него вид на изумрудный сквер. Он перевел взгляд на девушку и, заметив ее увядающий и потрепанный вид, слегка, почти незаметно изменился в лице – брови на миллиметр приподнялись, а в темнейших глазах мелькнула эфемерная человечность. Впрочем, уловить это было чрезвычайно сложно, потому Каллисто не заметила в нем ни намека на малейшие эмоции. В общем-то, ничего особенного с Реймондом и не произошло – он просто не ожидал увидеть напарницу в таком состоянии. Снова устремив взор в окно, парень холодно выдвинул теорию:

– Судя по одежде, ты потеряла много крови.

– Тоже мне, детектив! – вяло фыркнула Каллисто и тут же с надеждой спросила: – Ты, случаем, аптечку не нашел?

По онлайн-трансляции она не видела, был ли Реймонд серьезно ранен или нет, и не могла делать выводы, основываясь на запачканных кровью руках и джинсах. Что касалось самого Реймонда, то сначала он подумал о том, чтобы немного приврать, сказать, что никакой аптечки и в помине не было, но пришел к выводу: это бессмысленно. Ему незачем щадить

Каллисто и их хрупкие взаимоотношения.

– Находил. Я был ранен и использовал ее, – ответил Реймонд, потеряв здоровое запястье, где ещё недавно болела и кровоточила рана от стрелы Инока. Хотя это, как он мог судить, было не самым опасным ущербом, принесенным его организму.

Опустив разочарованный и опечаленный взгляд вниз, Каллисто промолчала и приблизилась к стене. Она легонько оперлась об нее и принялась перебирать всевозможные варианты дальнейших событий, понимая, что долго не протянет.

– Я наложила жгут, но... – сонливо произнесла Каллисто, с немалой сложностью заставляя себя открывать рот и говорить. – Мои движения, похоже, спровоцировали еще бóльшую потерю крови, и... не мог бы ты помочь мне перевязать руки?..

По честному счету Реймонда совершенно не волновала судьба своей напарницы. Для него вообще было бы в новинку делать что-то хорошее и безвозмездное для кого-то другого и максимум, на что он соглашался, – это поднять тяжелую сумку пожилого человека по лестнице. И то, потому что попросили, а не потому, что желание возникло само собой. Благое дело может в самом деле назваться таковым, если оно было выполнено без мысли о том, что ты, весь такой занятой и гордый, оказал огромную услугу и помог постороннему или ближнему, выполнив требуемое по устоявшимся нор-

мам. Когда душа поистине носит в себе безграничный запас доброты, то она даже не обращает внимания на то, как щедро делится теплом и светом с окружающими. Знал ли таких людей Реймонд? Да, бывало, встречал подобных. Он считал их наивными и слепыми дураками, иногда – пустоголовыми демонстрантами, находящимися в вечной погоне за всеобщим вниманием. Такой человек, как Реймонд, определил бы подобных добродетелей в группу тех ещё чудаков, страдающих личным сортом безумия, и в чем-то оказался бы прав.

– Почему бы и нет? – ответил Реймонд на просьбу Каллисто. – Только чем?

Этот вопрос он задал тогда же, когда Каллисто начала терять сознание. Слух девушки его, конечно, уловил, но мозг уже не анализировал услышанное – недостаток кислорода дал о себе знать. Колени ослабших ног внезапно подогнулись, и Каллисто в обморочном состоянии упала на пыльный пол.

– Занятно, – с каменным лицом выдохнул Реймонд, ощущая, что его мысли вдруг оказались на распутье.

Бросить девушку и не терять время, или перевязать раны, что совершенно не будет означать ее спасение, – вот в чем состоял выбор. Скорее всего, Каллисто Волс умрет, и возиться с ней не имело никакого смысла. Реймонд зачем-то обвел пространство взглядом, словно бы выискивая выход из сложившейся ситуации в обветшалом декоре старого строения. Пока он сомневался и боролся со странным, но не новым

для него чувством справедливости, к нему неожиданно подкрался какой-то призрачный и не отобразившийся на радаре участник – никакого сигнала от часов просто-напросто не было.

Реймонд услышал тихий шорох шагов и лихо выхватил пистолет из кобуры, повернувшись в сторону шума. Прямо по коридору стояла темноволосая девушка с большими круглыми ярко-голубыми глазами, на лице ее играла легкая, но искренняя улыбка. Будучи безоружной, она с некоторой растерянностью смотрела на Реймонда, не отрывая своего взгляда. От удивления у парня запекло в груди, а рука, держащая пистолет, неуверенно дрогнула. Он встревоженно, даже шокировано глядел на нее секунд двадцать, как на настоящее приведение, возникшее из ниоткуда. Имя, которое ему шатко удалось воспроизвести вслух, прозвучало как-то приглушенно, обескураженно:

– Тея?..

Глава 6

Раннее снежно-белое утро. Крупные пушистые хлопья продолжали свой тихий десант с самой ночи и уже успели благополучно накрыть весь город. К такой атаке готов он не был, но кое-как справлялся с погодным натиском, пустив в оборону специальные снегоуборочные машины и, что самое главное, использовав незамысловатое химическое оружие, особенно успешно растворявшее холодного врага на автомобильных трассах.

Опираясь о дверцу машины локтем, Дилан придерживал рукой подбородок, печальным и невидящим взглядом таращась в окно. Он ехал на работу и по пути собирался остановиться в одном важном месте, где бывать ему приходилось довольно часто. Туда Дилан приходил только *по утрам* – не каждый день, конечно. Несколько раз в месяц, не больше. Само слово «утро» навевало ему столько воспоминаний, что казалось странным, как память способна так долго и непоколебимо удерживать их на своих полках. Дилан видел в этом времени суток определенную символику, свой, не до конца изученный и слегка поломанный смысл. Остальные люди и под лупой в тысячекратном увеличении не смогли бы его разглядеть, а если бы и смогли – то не поняли бы.

Четыре утра, а я думаю, что из этого лучше: мучительное и долгое начало конца или внезапный конец в самом на-

чале? Или это все-таки одно и то же?

Эти когда-то озвученные мысли принадлежали одному близкому и единственному *настоящему* другу Дилана, который почти три года назад покончил с собой. Для всех это стало шоком, никто и подумать не мог, что Брендон Рами способен совершить такое, никто не видел адекватных причин, способных толкнуть молодого человека в бездну с горьким и противоречащим нормам названием «самоубийство». Зато Дилан знал, почему его друг это сделал. Он знал все, и каждый день задавался вопросом: возможно ли было что-то изменить, возможно ли было спасти Брендона? Да, конечно, да! Но Дилан не пытался, не приложил никаких усилий – словно не верил в реальность смерти, в ее коварство и жестокость, в ее изящную красоту и великую силу, способную навеки заморозить и увести следом за собой.

Если и умирать, то только с восходом солнца.

Необъятная тоска пожирала Дилана изнутри. Именно по утрам, открывая глаза, он чувствовал себя самым одиноким человеком на свете. Ему не с кем говорить, не с кем искренне смеяться, не с кем быть таким, какой он есть на самом деле. Его жизнь – дешевая фальшивка, его образ – гадкая и приевшаяся личина. Разозлившись на самого же себя, Дилан с недовольством фыркнул и опустил взор на вычищенный до стерильности половичок под своими ногами. В это же время Уильям, водитель и охранник, работающий на семью Шейнов уже со второй десяток лет, многозначительно погля-

дывал на оторопелого Дилана в зеркало заднего вида.

– Не мое это дело, но... – скромно начал Уильям, удерживая руль одной рукой. – Вы сегодня какой-то дёрганый. Может, вам стоит взять отпуск?

– Я работаю всего три недели, – спокойно ответил Дилан, снова устремив безучастный взгляд на пролетающие мимо высоты.

– А я не говорю конкретно про работу. Вообще.

Вообще.

Да, Дилан бы не отказался отдохнуть от несуразного бардака, окружающего его день ото дня. Смена обстановки казалась не такой уж и плохой идеей, но поможет ли это – поможет ли хоть что-то? Ко всему прочему, как Дилан мог забыть, что самолично в своей жизни он ничего не решал? Зря Уильям заговорил на эту тему – бессмысленная трата надежды и времени.

– Мысль, несомненно, стоящая, – улыбнулся Дилан и подался вперед, положив локоть на левый край впереди стоящего сидения. – Ты пытаешься меня куда-нибудь сплавить, чтобы самому отдохнуть? Задолбали уже эти мажоры недоделанные, да?

Суровое лицо Уильяма смягчилось, а уголок тонких губ скупно приподнялся.

– Никак нет, мистер Шейн. Вы умело переводите любой разговор в шутку. Хорошая способность.

– Скорее рефлекс, – полусшепотом пробурчал Дилан

и вновь откинулся на мягкую спинку кресла из светлой кожи.

На городском кладбище Слэд-Вэллиса они оказались спустя десять минут. Дилан неспешно вышел из машины под танец назойливого снега и, равнодушно поправив теплое шерстяное пальто, зашагал по очищенному тротуару. Элитное сопровождение мистера Шейна младшего осталось дожидаться объект своего покровительства у автомобилей – они как-никак не впервые посещали это место и потому знали, чего от них требовал Дилан.

Дойдя до кованного ограждения, защищающего не такую уж и старую могилу, Дилан остановился и осмотрел высокое надгробие.

– И снова здравствуй, друг, – тихо сказал он. – И снова я. Снова пришел на поиски чего-то... чего-то, что ни мне, ни тебе неизвестно.

Дилан бесшумно вздохнул и усмехнулся. Какой же нелепый бред срывался с его губ. Зачем он был здесь на самом деле? Хотел подумать, поговорить, решить личные проблемы? Чего он желал прямо сейчас? Его ладони обвили металлическую перекладину, да с такой силой и яростью, что и без того бледная кожа пальцев побелела. Дилан искренне не понимал, какая чертовщина с ним творилась, зато знал точно, в чем, а точнее в ком, таилась ее причина. Только знание это было само по себе бесполезным, невзрачным и настолько одиозным, что его хотелось залить цементом и больше никогда не видеть.

– В последнее время меня мучает такое мерзкое внутреннее чувство... это не похоже на депрессию. Да вообще ни на что не похоже. Ты как-то говорил, что у тебя хроническая непереносимость жизни, и я все врубиться не мог: это подростковый дебилизм, который пройдет сам собой, или реальная проблема, требующая коррекции. – Дилан засунул руки в карманы и продолжил: – У меня сейчас похожая ситуация, правда, с одним большим отличием. *Мне нравится жизнь, но не моя.* Прикинь, как все фигово завернулось? Причина, конечно, в отце. Всегда была в нем. Ну, ты знаешь...

Постояв ещё немного, Дилан окончательно понял, что нет толку от его воспроизведенных вслух душевных терзаний, таких жалких и до нелепости тщетных. Никто ему не ответит, не даст совет и не поддержит, сказав пару приободряющих слов. Но, находясь здесь, перед могилой друга, ему становилось спокойнее, легче. Зыбкое упование в скорые изменения все ещё металось в сознании Дилана, потому он не торопился окончательно зарываться в песок, как прячущийся от опасности паук. Нужно держать спину ровной и не подавать виду, не обнажать на всеобщее обозрение свое сумрачное состояние.

Снег медленно падал с неба, оседая на плечи и темные волосы Дилана, который уверенно развернулся и устремился обратно к своему автомобилю. Хватит на сегодня нытья, подумалось ему. Хватит бесцельно трепаться и растрчивать драгоценное время впустую.

Дилан побрел к машине, почему-то ощущая себя каким-то ненужным и брошенным. Одиноким, расколотым, но при этом раздраженным и чересчур озлобленным. Чувства такого характера ему не нравились. Они словно были навязаны, словно принадлежали кому-то другому, не тому, кого бы Дилан поставил в пример для подражания. В общем и целом, выглядела вся эта сложившаяся душевная композиция не наилучшим образом. Но не важно, сейчас сыну главы корпорации «Нервус» предстояло отправиться на весьма скучную и неинтересную работу, а там демонстрировать свои загоны было категорически запрещено. Уж он-то не мог ударить в грязь лицом тогда, когда именно этого все и ждали.

Пожалуй, за время работы у Дилана образовалось два весомых стимула заходить в здание «Нервуса» без брюзгливости и горести; они помогали ему держаться на плаву. Первым по списку, но не по значению, был Икс-Ролди – совершенно восхитительное создание, которое радовало глаз и вдохновляло парня, придавая сил и бодрости. Вторым приятным фактором являлась одна таинственная особа, ставшая для Дилана маленьким теплым лучиком, пробирающимся сквозь угнетающие тучи не то депрессии, не то стремительно развивающегося психического расстройства. Она подавала большие надежды, правда, Дилан пока не определился,

на что именно. Казалось, вот оно – то, что ему нужно. Однако взять это было не так уж и просто, потому Дилан не тешил себя пустыми грезами и старался лишний раз не зарекаться о своем маленьком и хрупком счастье.

Он каждый будний день проводил по однотипному графику. Здоровался с молодой секретаршей по имени Лея, заходил в свой кабинет кобальтовых оттенков с прохладной бело-голубой подсветкой потолка, садился за стол из стекла и стали и открывал ожидающую его коробку с неплохим завтраком, о наличии которого, как ни странно, заботился сам Ласс Шейн, а после отправлялся на каждодневное совещание. Здесь уже начинались приключения, так как требовался прямой контакт с людьми, наотрез отказывающимися полностью выполнять указания Дилана. Как раз этого он и боялся больше всего.

– Я думаю, нам необходимо прибегнуть к оперативному вмешательству, – начал гнуть свое Гарри Хэсберн. – Как ведущий специалист в области нано-технологий, я предлагаю...

«Хреналист, блин», – съязвил про себя Дилан, сидя во главе прямоугольного стола в зале собеседований и вот уже десять минут слушая самую главную занозу коллектива.

Остальные пятеро участников дискуссии скептически смотрели на Хэсберна и периодически проглядывали на Дилана, чтобы отслеживать его реакцию на затрагиваемую тему. Занятно, что они верили в неопределенный процент успеха,

словно так просто разглядеть правду в извечно устававшем лице молодого руководителя.

– Снова вы взялись за свое, мистер Хэсберн, – заговорил Дилан спокойным, но твердым, как кремь, голосом. – Я же буквально вчера дописал все схемы, разве вы не видели? Мое устройство готово уже давно, а своего рода дебаггер³ осталось лишь протестировать. В теории осечек быть не должно. Так что, прошу вас, хватит сновать в потемках науки, которая вам плохо знакома. Оставьте вопросы хирургии медикам и займитесь наконец своей работой в области нано-технологий – именно этим, я напомню, мы тут все и занимаемся. Как опытному и ведущему специалисту, поручаю вам завершить начатое и отрегулировать «внешний чип» с помощью моей разработки.

Дилан поднялся со стула и обвел присутствующих доброжелательным взглядом. Покрасневшему от злости Гарри Хэсберну пришлось принять поражение: он через силу прикусил язык и уткнулся в свой планшет.

– На этом все, уважаемые коллеги. Приступаем к работе, – вынес заключение Дилан и покинул миниатюрный зал для собраний.

Ох уж этот мистер Хэсберн, великий и умнейший, не мог предложить ничего лучше вскрытия черепной коробки Икс-Ролди и опаснейшего извлечения микрочипа из структур головного мозга. То ли дело ещё совсем зеленый Дилан, закон-

³ Дебаггер – программа-отладчик.

чивший университет около года назад и ничего не смыслящий в технологиях, не знающий об их многогранных прелестях и тонком шарме. Сначала все сотрудники, трудящиеся над проектом «Икс-Ролди», видимо, так и думали. Вот только они забыли об одном крохотном нюансе, неброском и, судя по всему, незначительном: Дилан Шейн, как бы ему этого не хотелось, сын своего отца, но далеко не от макушки до пят. Ненавидеть себя за это стало чем-то вроде хобби, потому самому Дилану приходилось брать каждое свое действие под пристальный контроль. Нет, разумеется, он не считал любую из черт характера отца отвратительной, некоторые из них были очень даже полезными и достойными. *Некоторые*. К примеру, гибкий и неординарный ум, умеренная упертость и доблестная стойкость, способность ставить окружающих на место и, конечно же, расчетливость и необъятная любознательность. Пожалуй, на этом список стоило оборвать. Дальше бы по пунктам шли несколько другие, противоречащие друг другу характеристики.

Самую выгодную стратегию Дилан составил ещё пару лет назад. Главное – посторонним казаться таким же страшным и опасным, как глава корпорации «Нервус», а на деле необходимо быть самим собой: не пересекать границы и постоянно считаться со своими истинными мыслями и принципами. Он изо всех сил старался не походить на отца, и пока у него получалось.

После совещания мистер Шейн младший вернулся в свой

кабинет и просидел там около двух часов, проверяя качество выполненной работы сотрудников за текущую неделю. Потом он дописал электронный отчет и с легкой душой отложил ноутбук, собираясь отправиться в другой отдел Испытательного центра, однако сначала надо было заглянуть к Икс-Ролди, проверить, как у него обстояли дела – это сложилось в обязательную ежедневную процедуру. Вообще Дилану очень нравился застекленный сквер – в нем всегда царили уют и тишина. Хотя, конечно, парк строился не для того, чтобы радовать глаз. Его прямым назначением являлось служить местом обиталища раритетного животного, существующего в этом мире всего в одном экземпляре.

За короткое время пребывания в «Нервусе» Дилан успел подружиться с Икс-Ролди и даже организовал для него небольшое развлечение. Рядом с защитным барьером – силовой завесой, пересечь которую можно было только извне, – он установил приличных размеров ящик с костями крупного рогатого скота. Каждый раз, когда Дилан наведывался к удивительному монстру, ему приходилось с ним играть – бросать кости, как собаке. После первой же попытки Икс-Ролди понравилось это занятие, и с тех пор зверь стал с нетерпением ожидать каждый визит Дилана, потому что из всего коллектива решался с ним играть только он. Трудно было сказать, почему так. Может, несмотря на надежную стену из новейших ST-лучей, остальные боялись подходить слишком близко к страшному чудовищу или попросту не считали

подобное детище необходимым.

Добравшись до силового барьера, Дилан вытащил из металлической коробки длинную широкую кость – бедренную, скорее всего, – и громко позвал зверя:

– Ролди-и! Ко мне!

Вначале многих сместило такое ласковое обращение к громадному зубастому существу, но Дилана, в общем-то, это не волновало. Страшный внешний вид его не пугал. Икс-Ролди – всего лишь хищное животное, пусть и выведенное искусственным путём, потому относится к нему как к «опасному объекту» не имело смысла.

Черный зверь прибежал сразу же и, увидев Дилана, прижал уши и стал радостно подпрыгивать на месте, клацая при этом острейшими зубами. Парень не спешил бросать предмет для игры, он осмотрел ошейник на шее Ролди, назначением которого являлась настройка внутреннего чипа. Сегодня Гарри Хэсберн получил задание его окончательно отрегулировать, а это значило, что скоро животное можно будет полностью контролировать. Дилана огорчал и пристыжал тот факт, что именно ему пришлось поспособствовать в порабощении ничего не подозревающего Икс-Ролди. По словам Ласса Шейна, зверя не собирались использовать в каких-либо целях, и пока он оставался жить в «Нервусе» в качестве экспоната. Слабо верилось в такую добрую сказку, но руки Дилана были завязаны – он бы никак не смог помочь животному. Чудным образом выкрасть машину с весом

около тонны и выпустить в дикую природу? Определенно, не самая лучшая из идей.

Дилан замахнулся и кинул кость как можно дальше, а Ролди глухо зарычал, задорно ринувшись за ней. Саму кость ждала участь довольно плачевная, потому что зверь разгрызал, дробил ее на части своими мощными челюстями, как кусковой сахар. Иногда съедал, но это редко, поскольку голодным животное практически никогда не было.

– Эх, ты, дурень рогатый, – по-доброму произнёс Дилан, когда Икс-Ролди вернулся к нему. – Почему не приносишь обратно?

Зверь с непониманием склонил голову набок, приподняв уши, словно задавая вопрос: «Что тебе надобно, человек?». Тем временем Дилан вновь потянулся за очередной игрушкой.

– Принеси мне, – медленно проговорил он, указав костью на себя, а затем с размаху швырнул ее вперед.

Только Икс-Ролди не побежал за ней, вытворив нечто неожиданное и удивительное; он сиганул с места вверх, схватив толстую кость зубами, и, приземлившись на землю, небрежно бросил ее к прозрачно-синей барьерной стене. Обрадовавшись своему же маневру, зверь ещё раз подпрыгнул, потом стал скрести когтистыми лапами по земле, выдергивая при этом зеленую траву, и хрипло поскуливать, мол, давай ещё – бросай скорее!

После увиденного Дилан ошарашено приоткрыл рот

и тут же его закрыл, оглянувшись назад. У компьютеров никого не было – видимо, настало время обеда, – а это значило, что никто не поймал этот момент вживую.

– Офигеть можно! – воскликнул Дилан и приблизился вплотную к силовой завесе. – Да ты просто красавчик, дружище!

Икс-Ролди тоже сделал несколько шагов к ограде, облизываясь розовым языком и размахивая хвостом с заостренным кончиком из стороны в сторону. Просунув руку через стену лучей, Дилан погладил зверя по широкой бархатной морде, пока никто не видел. Иначе началось бы: *«Да вы в своём уме?! Он же вас сейчас сожрет!»* и так далее и тому подобное... С улыбкой на лице Дилан попрощался с Ролди, пообещав попозже с ним ещё поиграть, и наострил в соседний отдел, перед этим посетив кафетерий. Он взял с собой молочно-шоколадный коктейль и пошел дальше.

Ласс Шейн любезно предоставил своему единственному сыну пропуск четвертого уровня – всего их было пять – и, что довольно несуразно, внезапно предложил Дилану походить по разным отделам, посмотреть да все изучить, и в конце концов решить, где ему понравилось больше всего. В последнее время глава «Нервуса» вёл себя крайне странно, но замечал это, конечно, только Дилан, так как фокус необычного поведения изначально был направлен на него.

Стоило Дилану пройти один из контрольных пунктов отдела «Неврологии и психиатрии», его уши настиг приятный

шум воды, исходящий от трехметрового водопада, расположенного у западной части по-исполински масштабного пространства. Это место называлось «Эллипсоид», и получило оно такое наименование, быстрее всего, из-за круглой формы сооружения и выпуклой стеклянной крыши. В центре гигантского зала находился буфет – постройка, овалом возвышающаяся над полом, а по радиусу от него все свободное место занимали миниатюрные столики и стулья, ну и парочка декоративных растений на высоких вазонах с деревянной фактурой.

Дилан сразу двинулся к водопаду, бросая мимолетные взгляды на «испытываемых» (так их называли врачи, хотя по сути они ими и были), которые сидели за трапезой или прогуливались по территории. Этим людям было легко узнать по стандартной форме сине-черного цвета и маленькому круглому датчику на виске, собирающему психо-эмоциональные данные. У всех присутствующих тут мужчин и женщин без исключений обнаруживалось какое-нибудь психическое заболевание – собственно, на таких добровольцах тестировали лекарственные вещества, многие даже излечивались от своего проклятия и с миром покидали корпорацию «Нервус». Что становилось с теми несчастными, у кого от препаратов возникали осложнения и необратимые побочные эффекты – скромно умалчивалось. Впрочем, Дилан наизусть знал политику своего отца и в некотором роде принимал его точку зрения: прогресс всегда требует жертв. Же-

стоко, да, но люди сами знали, на что шли. К тому же все пациенты Испытательного центра так или иначе были нарушителями закона – самыми разными, как по роду преступления, так и по тяжести. Чаще тут встречались те, кого обвиняли в разбое или нанесении каких-либо увечий другим гражданам, нередкими гостями корпорации становились и убийцы, чью непричастность к содеянному оправдала болезнь, а следовательно, после полного выздоровления с них снималась вся ответственность, и они выходили на свободу, продолжая жить, как нормальные и добропорядочные люди. Конечно, в период величайшего прогресса было легко доказать, в каком случае всему виной явилось патологическое состояние психики, а в каком личное желание, прихоть, преступника. Последних с недавних пор собирались казнить посредством эвтаназии, оставалось только подписать парочку документов – и все, больше никому не выкрутиться благодаря своему душевному недугу. Дилан слышал, что в создании нового законопроекта как-то замешан глава «Нервуса», но в подробности особо не вникал, ибо Ласс Шейн всегда плотно контактировал с правительством и всеми его составляющими. Может, позже он спросит у отца об этом, а может, тот сам при определенном расположении духа решит поделиться некоторой информацией со своим сыном.

Ещё издали Дилан убедился, что объект его поисков пребывал у декоративного пруда с водопадом и, пытаясь привлечь внимание к своей персоне, махнул свободной от кок-

тейля рукой. Девушка, чьё внимание секунду назад пленил планшет, подняла глаза и вскользь улыбнулась, а заметив напиток, сказала:

– Ты серьезно? Совсем сдурел?

– А что? – приблизившись, удивился Дилан и присел рядом с на редкость приятной ему девицей. – Разве не ты вчера ныла целый час о том, как тебе не хватает молочного коктейля? – Парень пожал плечами и непринужденно произнёс: – В принципе, могу и сам выпить.

– Хорош рисоваться и давай его сюда. – Она положила планшет на импровизированную скамью, представляющую из себя ограничивающую пруд каменную кладку, и с требованием отдать ей пластиковый стакан поманила к себе двумя пальцами.

– Как скажете, мисс Волс, – согласился Дилан и протянул ей молочно-шоколадный коктейль.

Девушка забрала напиток и тут же поспешила его попробовать. Сразу после этого планшет, лежащий рядом с ней, негромко зазвенел, и она с тяжёлым вздохом отставила стакан и вновь вернула устройство к себе на колени.

– Я не выполнила ежедневные задания. Ты отвлѐк, – якобы с укором сказала она.

– Да что ты говоришь? – с наигранным состраданием бросил Дилан, взглянув в завораживающий нефритовый туман, скрывающийся в глазах *Каллисто Волс*. – Могу уйти, раз уж мешаю.

– Я сейчас таймер установлю и пройду тесты после обеда. Так уж и быть. – Она настроила время и закрыла специально разработанное «Нервусом» приложение, снова убрав планшет в сторону.

– Кстати, что за тесты? Диагностика странной активности мозга? – Дилан примерно знал, что это за штука такая, но ему хотелось послушать версию девушки. Все-таки мышление людей с психическими отклонениями не всегда можно было считать искаженным, что лишний раз подтверждала Каллисто, которая прекрасно и логично рассуждала о многом и разном.

На вопрос Дилана она усмехнулась, взяла коктейль, и решила поделиться своим пониманием этой сложной системы:

– Сомневаюсь, что оно называется так, но... Проще говоря, это тест на психику. Вопросы и ответы всякие, чтобы определить эффективность препаратов.

– Тебе от них не плохо? От препаратов?

– Иногда бывает. Голова кружится или болит, а так терпимо. – Каллисто посмотрела на стаканчик в своей руке, потом перевела взор на Дилана и сказала: – Очень вкусно, спасибо. Жаль, что тут редко подают десерты. От овсяного печенья уже хочется сдохнуть...

– Тебя в скором времени должны отпустить, так что не переживай – успеешь еще калории наесть, – улыбнулся Дилан. – И, знаешь, мне совсем нетрудно приносить тебе эти

калории хоть каждый день.

– Да брось ты это! Сделал из меня обжору какую-то... – Каллисто на секунду задумалась и после на полном серьезе произнесла: – Но, если уж на то пошло, я не против.

Вдруг раздался слабый грохот. Один из испытуемых беспощадно разбил свой планшет о мраморный пол и отшвырнул пластиковый стул в стоящего неподалеку врача. Разъяренный мужчина в сине-черной форме сжал кулаки, завопив что есть мочи:

– ВЫ СНОВА ЭТО СДЕЛАЛИ! Вы опять залили мне в уши эту зеленую дрянь! Я больше не собираюсь терпеть! Вы пытаетесь залезть мне в голову, черти поганые! Хватит, хватит!

Экипированная охранная служба, называющаяся ВОН, – Вооруженная Охрана «Нервуса» – ждать себя не заставила. Они, всегда находясь в каждом из отделов, в каждом помещении и, казалось, распространяясь на каждый метр корпорации, тут же материализовались на месте шумихи, окружив взбунтовавшегося и разозленного испытуемого. Работали эти ребята оперативно, что тут скажешь. Прибывшая гвардия из четырех человек безропотно и в один момент нацелила автоматы на мужчину, а двое смотрящих, отвечающих за порядок, жестким рывком схватили его за плечи.

Дилану показалась вся эта сцена немного вычурной и нецелесообразной. Этот мужчина просто болен, к чему агрессия, к чему такое суровое обращение? Он поднялся

на ноги, и Каллисто, не долго думая, тоже последовала его примеру. Они подошли поближе, наблюдая за тем, как тот самый врач, в которого прилетело стулом, нервно, но в полголоса рывкал на смотрящих, призывая их скорее увести во всю вырывающегося испытываемого:

– Этот пациент сейчас подорвет эмоциональный баланс остальных! Вы можете быстрее убрать его отсюда?!

– Нет, нет! Оставьте меня! Оставьте! – кричал во все горло мужчина, сопротивляясь и пытаясь освободиться. – Уберите от меня иглу! Вы снова это делаете! Снова подчините себе! Я не хочу, прошу, не надо!

Один из ВОН опустил автомат и принялся помогать смотрящим сделать инъекцию транквилизатора вышедшему из-под контроля пациенту. Мужчина упрямылся и усердно вырывался, жалобно моля не прикасаться к нему. В искренность его чувств охотно верилось – и не только из-за наворачивающихся на глаза слез и лица, искаженного в выражении настоящего ужаса. Это нагнало на Дилана толику страха, но еще больше повлияло на настроение Каллисто.

– Со мной может быть так же, – тихо произнесла она.

– Что? – переспросил Дилан, отвлекаясь от душещипательной сцены. Он повернулся к девушке и твердо ее заверил: – Нет, с тобой такого точно не случится. Ты уже почти здорова и совсем скоро будешь на свободе. Думай только об этом, ясно?

– Во время обострения очень легко потерять рассудок... –

расстроено проговорила она, опустив голову. – Это Стив. Ещё вчера он говорил, что ему тут нравится и что его терапию доктора сочли успешной. И посмотри на него теперь: болезнь все равно побеждает, плевать она хотела на лечение.

Каллисто выглядела напуганной и растерянной, будто этот мужчина залил в ней последние горящие угольки надежды ледяной водой. Судорожным движением она сложила руки на груди так, словно бы ей внезапно стало холодно, и беспокойно начала рассматривать серые узоры на белом мраморе пола. Теперь стало ясно, почему врач так волновался. Безумие одного человека по воздуху могло передаться ко всем остальным, потому следовало незамедлительно избавиться от того, кто, пусть и нехотя, источал сумасшествие. Дилан, наблюдая, как мужчину скрутили и повалили на пол, делая, очевидно, болезненную инъекцию в шею, постарался тонким образом увести Каллисто от столь пагубной для ее психики картины. Он легонько коснулся предплечья девушки и непринуждённым голосом, присыпанным настойчивостью, произнёс:

– Ты не допила коктейль. Очень неуважительно по отношению ко мне, не думаешь?

– А... да, – замешкалась она и медленно зашагала обратно к водопаду. – Прости, при мне тут такое ещё ни разу не случилось. Я даже стала забывать о...

Каллисто оборвала предложение, но Дилану не понадобилось слышать его до конца, чтобы понять, что нарушило гар-

монию в душе девушки. Она села на каменный бортик пруда с опустошенным взглядом, и Дилан расположился рядом с ней, решив как-нибудь приободрить девушку:

– Слушай, Каллисто, как только ты сможешь отсюда уйти, предлагаю посетить одно красивое местечко, где подают самые калорийные десерты на свете. Они настолько сладкие, что там за час можно посадить поджелудочную и заработать диабет первого типа.

Переведя немного изумленный взор на парня, Каллисто звонко засмеялась и кокетливо убрала каштановые волосы на левый бок, а затем, приподняв бровь, спросила:

– Приглашаешь на свидание или советуешь сходить одной?

– Ну, в мужчине, как и в женщине, должна быть какая-то загадка: поэтому пусть тебя пока терзают разные гипотезы, что же я на самом деле имел в виду. – Дилан, глядя на Каллисто, ехидно ухмыльнулся и, не предвидя беды, достал завибрировавший в кармане телефон. Посмотрев на экран, где высветилась тревожная надпись: *«ВНИМАНИЕ! Чрезвычайное происшествие в отделе „Генной инженерии“, отсек № 3»*, он подскочил с места. – Черт!

– Что случилось? – взволнованно спросила Каллисто.

– Мне срочно нужно возвращаться, – расторопно ответил Дилан и уже на ходу попрощался: – До завтра!

Вот этого только не хватало! Что бы у них ни случилось, во всем виноват будет Дилан – и совсем не важно, что рабо-

чье место он покинул в свое законное обеденное время. Руководитель всегда несет всю тяжесть ответственности на своих несчастных плечах. Какое-то инстинктивное чувство давно подсказывало Дилану, что рано или поздно должно случиться нечто нехорошее и гиблое, потому он и терпеть не мог эту треклятую работу в «Нервусе». Возможно, как раз так сейчас и наступил тот самый подленький, нежеланный и, несмотря на внутренние предупреждения, заставший врасплох момент. Момент, который Дилан подсознательно выжидал с того самого дня, когда Ласс Шейн впервые привел его в Испытательный центр корпорации.

Дилан бежал до тех пор, пока его лёгкие не обожгло от нехватки кислорода, и дыхание не сбилось. Когда он стал приближаться к своему отсеку, то услышал чудовищные звуки – рев, совершенно точно принадлежащий Икс-Ролди. Страх раскаленной спицей прошёлся по грудной клетке Дилана, разум которого сразу стал выстраивать безумные теории о том, что там могло произойти. Не успев сосредоточиться на какой-то конкретной мысли, он влетел через раскрытые автоматические двери в атриум – громадное помещение со сквером, увидев толпу людей в компьютерном секторе.

Творился невероятный хаос. Кто-то галдел и бесцельно метался по извилистой траектории, кто-то с потом на лбу

сидел за компьютерами, а кто-то тупо прилип к защитному стеклу, наблюдая за бедным Икс-Ролди: он душераздирающе вопил чуть ли не на всю корпорацию. Зверь пробежал несколько метров и резко останавливался, судорожно тряс головой и обессилено падал на землю, а потом вновь подскакивал и продолжал этот замкнутый круг с самого начала.

Понимание происходящего пришло к Дилану моментально, тогда же к нему и подоспела до невозможности беспокойная миссис Нэльс, входившая в основной состав работающей над проектом команды, и быстро, едва различимо протараторила:

– Микроволны внешнего устройства спонтанно изменили свою частоту! Мы не можем наладить связь за отведенное время... Нам не успеть!

Все ещё отдавая предпочтение полному безмолвию, приводя тем самым свою коллегу мисс Нэльс в кромешное иступление, Дилан стремительно подошёл к центральному пункту управления, увидев за одним из экранов мистера Хэсберна. Он в панике и отчаянии тарабанил по сенсорной клавиатуре, не замечая никого вокруг. Рядом двое других специалистов по программированию пытались тоже что-то сделать, но вяло, заранее не рассчитывая на успех. Конечно, чтобы перезагрузить столь сложную систему необходимо не менее пятнадцати минут, а у Икс-Ролди не было и пяти. Внешнее устройство, которое ныне имело вид ошейника, неконтролируемо внесло изменения в параметры внут-

ренного чипа – и изменения эти явно убивали зверя. Находясь в головном мозге, этот маленький механизм был способен неотвратно повредить его структуры быстрее нервного импульса. Действовать нужно сейчас же! Дилан даже не попытался сесть за компьютер, дабы пустить в ход все свои выдающиеся навыки; он не тешил себя сладкими иллюзиями, знал точно, что никому не успеть наладить работу устройства за считанные минуты, возможно, уже секунды. В нерушимой уверенности парень подошел к силовой завесе, стараясь мысленно оградить себя от посторонних звуков и как следует собраться с духом.

Каждый присутствующий сделался ниже травы и тише воды, когда на горизонте показался Ласс Шейн вместе с коренастым и грозным капитаном ВОН. Все внимание главы «Нервуса» было приковано к одному только Дилану, замысел которого, судя по всему, он вычислил в два счета.

– Не смей! – сурово крикнул Ласс Шейн, чьё лицо оставалось невозмутимым и строгим, но взгляд предательски выдавал неподдельную тревогу.

– Не вмешивайся! – так же четко распорядился Дилан и сделал шаг вперёд, за защитный барьер, прямо к Икс-Ролди.

Дар речи всех присутствующих людей был потерян, все боязливо замерли в ожидании.

Дилан прошелся вперед, поближе к Икс-Ролди. Зверь протяжно, хрипло завывал и суетился, как загнанный в клет-

ку волк. Он скакал с места на место, сшибая своим весом тонкие деревца и невысокие кусты, когти его врезались глубоко в землю – и при очередном рывке Икс-Ролди ее ошметки вразнобой разлетались во все стороны. Приближаться к обезумевшему животному в большинстве случаев было равнозначно смерти, и Дилан это отлично понимал, но разве бездействие – лучше? Смотреть на предсмертную агонию Икс-Ролди, слышать его будоражащий кровь рев и ничего не делать? Дилан бы себе этого никогда не простил. Он хотел верить, что зверь не тронет своего спасителя, ведь этот огромный монстр обладал достаточно внушительным интеллектом, да и был вовсе не злым по натуре. Занимательно, но чаще животные оказываются разумнее людей.

– Эй, Ролди, успокойся, – ласково заговорил Дилан, медленно подходя к тяжело дышащему зверю. – Я тебе помогу.

Смотровую площадку, протягивавшуюся по всей длине западной стены, заполонила вооруженная охрана. Маленький отряд также пробрался через силовую стену и остался стоять у нее. Само собой, Ласс Шейн был прекрасно осведомлен как в сильных, так и в слабых местах искусственно выведенного организма. Он знал, что убойным пулям не пробить толстую и чрезвычайно крепкую шкуру Икс-Ролди, и потому приказал использовать высоковольтные снаряды. Применение электричества даже с самым минимальным зарядом спалило бы мозг животного – внутренний чип влегкую поспособствовал бы этому процессу, и главу «Нервуса»

сей факт ничуть не печалил. Как ни странно, для него жизнь сына была дороже чего-либо в этом мире.

Икс-Ролди припал к земле, вывалив язык и закрыв глаза. Казалось, Дилана он не замечал. Спустя долю секунды зверь опять громко завопил и вскочил на ноги, которые от изнеможения начали дрожать, потихоньку теряя способность справляться со своей основной задачей, – держать увесистое тело животного. Икс-Ролди снова сник, опустив морду на траву, и внезапно зацепился взглядом янтарных глаз за подступающего к нему Дилана. Прижав острые уши, монстр оскалился и предостерегающее зарычал, однако он не шелохнулся, не предпринял попытки даже подняться с места. По-видимому, нестерпимая боль от чипа забирала силы с каждым ударом сердца.

ВОНовцы приготовили свои пушки, ожидая приказа Ласса Шейна. Испугавшись, что отец медлить не станет, Дилан аккуратно, без резких движений, подбежал к зверю сбоку и схватил толстый ошейник из блестящего металла. Он будто бы не отдавал отчета своей выходке, действовал по инерции и не считался ни со здравым смыслом, ни с тем, как же сильно ему влетит от главы корпорации в случае, если операция завершится успешно, и Дилан не падет от когтей и зубов животного. Отец будет до белого каления зол; он потеряет над собой контроль и наверняка попытается его, Дилана, убить голыми руками. Ничего нового.

Все происходило с утроенной скоростью. Ошейник рас-

крылся, и его система отключилась, прекратив свое пагубное влияние на внутренний чип. Стоило круглому механизму оказаться в руках Дилана, Икс-Ролди вздрогнул и стремглав вскочил, тряхнул мощной головой с невероятной быстротой и, словно бы с облегчением, протяжно и тихо заскулил. Заточенный рог зверя зацепил предплечье ничего не успевшего сообразить парня, порвал рукав синего твидового пиджака и белой рубашки. Вскоре Дилан понял, что целой также не осталась и его кожа. Руку обдало сильной болью. Он тихо ахнул и отстранился назад, а Икс-Ролди, чьи ноги подкосились, повалился на землю – вымотанный страданиями и мучительным страхом.

По тыльной поверхности ладони Дилана заструились алые дорожки крови. Он как-то стушевался и потерянно осмотрелся, потом глянул на ошейник, презрительно сузив глаза. Мистер Хэсберн – последний, кто работал с устройством, кто должен был победно вывести разработку на финишную прямую. Навряд ли программист нарочно все испортил. Он бы так рисковать не стал, да и Дилан знал, насколько хрупкой являлась эта технология – с ней легко ошибиться. Постояв еще мгновение, Дилан неторопливо побрел к защитному барьеру, по пути к которому его встретил отряд ВОН. Они все ещё были наготове, целились в беззащитного зверя, бессознательно развалившегося на зеленой траве.

– Оружие уберите! – рявкнул Дилан со злостью. – И сами тоже убирайтесь!

Охрана не смогла возразить, незамедлительно последовав приказу Шейна младшего, только что продемонстрировавшего несгибаемый стержень и внушающее уважение бесстрашие. После произошедшего ни у кого и мысли не возникнет, что сын не достоин наследия своего родителя. *«Дилан Шейн, как оказалось, такой же больной, как и его отец. Вот это да, вот это сходство!»* – самоиронично подумал Дилан, покидая просторы парка и, пересекая линию отключённой силовой завесы, вышел в компьютерную зону.

Каждый из топившихся тут сотрудников не упустил возможности шокировано изучить физиономию героя дня, поохать и пошептаться.

– Да у него стальные яйца...

– Господи, его же на куски порвать могли...

– Что за отчаянный парень?..

Безмятежно сложив руки за спиной, чуть поодаль от толпы стоял Ласс Шейн – задумчивый и сдержанный. Когда Дилан подошел достаточно близко, глава «Нервуса» без проявления каких-либо чувств сказал:

– За мной.

Ласс Шейн направился к выходу из отдела, и Дилан, плетясь за ним и оставляя после себя дорожку из багровых капелек крови, поймал виноватый взгляд поникшего мистера Хэсберна. Почему-то Дилану было все равно. Никаких эмоций, никаких мыслей.

В тяжелой тишине отец и сын добрались до медицинского

пункта, а там их встретил доктор, который отправил Дилана в кабинку для осмотра. Ранение оказалось довольно глубоким и страшным на вид, но, к счастью, обошлось без серьезных повреждений. Дальнейшие манипуляции проводила медсестра. Она обработала порез обезболивающим и антисептическим раствором и нанесла так называемый «жидкий шов», имеющий прозрачно-бежевый цвет. Этот гель засвечивался ультрафиолетовым светом и приобретал кожеподобную структуру, надежно и герметично закрывая рану и ускоряя ее заживление.

После всех процедур Дилан жалостливо осмотрел порванный рукав висящего на крючке пиджака. Как говорится, первыми уходят лучшие.

– Зараза, мой любимый костюм, – произнёс Дилан, после чего молоденькая медсестра с удивлением на него взглянула и, не придумав ничего лучше, непонимающе улыбнулась. – Но рука все же любимее, – тактично добавил он.

Дилан вернулся к ожидающему его в коридоре Лассу Шейну, догадываясь, что через пару минут им предстоит долгий и экспрессивный разговор.

– Пошли, – сухо произнёс глава корпорации приказным тоном.

– Куда? – спросил Дилан, не проявляя особого энтузиазма. Все, чего он сейчас хотел, это вернуться домой и рухнуть на кровать, поспать часиков десять – не меньше.

Ласс Шейн мельком улыбнулся, не утруждая себя отве-

том, смерил сына суровым взглядом и молча двинулся вперёд. Дилану ничего не осталось, как подчиниться. С несчастным и измученным лицом он пошаркал следом за отцом. Рука адски саднила, несмотря на обезболивающее вещество, которое нанесла медсестра, а сложный конгломерат мыслей словно бы утонул в глубинах разума, отчего Дилану будет очень непросто отбиваться от нападков Ласса Шейна. В сложившейся ситуации их точно не избежать.

Глава «Нервуса» привел Дилана в свой кабинет – просторную и комфортную комнату с великолепным дизайном в стиле «авангард», отличающимся роскошью и уютом, большим аквариумом с подсветкой берилловых оттенков и столом со встроенной компьютерной системой. Внушительная конструкция из плексигласа с экзотическими рыбами занимала около четверти всего помещения и, если смотреть со стороны двери, находилась она в дальнем правом углу. Сам кабинет своей планировкой напоминал шестигранный изогнутый ключ, то есть состоял он из двух примкнутых друг к другу комнат: одна длиннее, другая – в разы короче. Последнюю занимал рабочий стол, верхняя крышка которого была представлена сенсорной панелью, а любой из ящичков открывался только по отпечаткам пальцев. Мягкие диваны цвета ртути размещались в оставшемся просторе, разделяя место с торшерами и металлическим сервировочным столиком на колесиках, заставленным различными крепкими напитками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.